

Все гуляют, все поют!

Фольклорный праздник в «Витославицах» нынче пришелся на старый Новый год. В такой день кажется, что история остановилась. На широкой улице уникальной деревни, где собраны лучшие образцы деревянной архитектуры XVI—XIX столетий, гостей встречают девушки и парни в русской национальной одежде. Величальные и зазывальные песни, которые пели еще наши прабабушки, сразу же создают необходимое празднику настроение. В кругу с ряжеными танцуют все, а участники фольклорных коллективов из Новгорода, Новгородского, Старорусского, Шимского и других районов области тут же учат гостей народным песням и речитативам.

Святки — самое любимое время на Руси. Отголоски их можно увидеть в обрядах, которые восстановили артисты фольклорного театра «Кудесы», подготовив специальную программу «Новгородские святки» — с играми, гаданиями, представлениями.

Что касается игр, то на празднике в «Витославицах» их было очень много, даже специальное название для этого придумали — «Зимние русские праздничные забавы». Здесь были и гонки на санях, и катание с горки, и зимняя лапта, и «ледяное» колесо, и битва «на кулачках»... Если вы что-то из вышеперечисленного не знаете, значит, вы не были на празднике. А зря!

Светлана
КАЛАШНИКОВА.

НА СВЯТКИ — СВОИ ПОРЯДКИ

Позавчера в «Витославлицах» прошел традиционный зимний праздник «Святки в «Витославлицах», участие в котором приняли и гости только что завершившегося четвертого Всероссийского конкурса фольклорных ансамблей «Традиции».

Сотни новгородцев решили продлить себе новогодние праздники и выехали целыми семьями за город. И не прогадали — забавы здесь предлагались на любой вкус и возраст. Ребятишки катались на ледяной карусели, лошадях, играли в снежки и смотрели кукольный спектакль. А кто постарше — гадали, пели песни и приплясывали вместе с задорными фольклорными коллективами со всей России.

Подробности о святочных гуляньях читайте в следующем номере «НВ». (Светлана КУДРЯШОВА).

ПО ДЕРЕВЕНКЕ ПРОЙДЁМ ДА КОЛЯДКИ ПРОПОЁМ

Вот и настали самые веселые зимние дни — святочные гуляния, с ряжеными, шутками-прибаутками, с гаданием и всевозможным озорством. Как проходили они раньше на Руси, узнали все, кто побывал в прошлое воскресенье в Витославицах на традиционном зимнем празднике.

Многие удивлялись, что «Святки в Витославицах» прошли нынче на неделю позднее. Однако сделано это было специально, чтобы участие в народных гуляниях смогли принять многочисленные гости Великого Новгорода — фольклорные ансамбли, приехавшие к нам на Всероссийский конкурс со всей России: из Ростова-на-Дону, Горно-Алтайска, Северодвинска, Башкортостана и других регионов. Зато и Святки удались на славу, разочарован не был ни стар, ни млад. Вместе с новгородскими коллегами хранители древних традиций веселились от души, развлекая публику. Среди этой пестрой, в красочных костюмах толпы выделялись доселе неизвестные новгородцам танцоры. Как оказалось, это был фольклорный ансамбль из республики Марий-Эл. По словам его участников, они и сами были просто очарованы нашим древним городом и гостеприимством новгородцев. Ну а здесь, в Витославицах, среди старинных деревенских изб и нетронутой старины песни да танцы будто из самой души выходили! Было видно, что этот фольклорный ансамбль «Марий-памаш» новгородцы приняли «на ура».

Но тут на деревенской улице появилось чучело дударя, и люди знающие постарались подобраться к нему поближе. Ведь по поверью, у того, кто с соломенного дударя на память ленточку снимет, весь год удачливым станет. А навстречу двигалась еще более странная компания, сопровождаемая ряженым «батюшкой», отпускающим всем грехи. Как оказалось, это была «похоронная процессия». «Умершего» молодца везли на саночках, молодухи проливали по нему слезы. Но стоили одной из них нагнуться к «покойнику» поближе, как тот оживал и хватал в свои объятия! Этот старинный русский обряд показали новгородцам парфинские «Жересляне». А ансамбль «Забавушка» из Борков потешил детвору «медведем». Ребятишки порой и не знали, от кого успевать уворачиваться — от косолапого или от Бабы Яги, которая гонялась за ними с огромной метлой. И убегали куда подальше — на ледяную карусель, на горку или играть в снежки.

(Окончание на 2-й стр.).

«ТАКОГО МЫ ЕЩЁ НЕ ВИДЕЛИ»,

— восторженно говорили новгородцы о Международном фестивале народного искусства и ремёсел «Садко», который проходил в Великом Новгороде

Когда в назначенный час гости фестиваля вошли в фойе Новгородского театра драмы, их поразило многообразие и разноголосие, диковинные красочные костюмы народов Тайланда, Сербии, Молдовы, Чукотки, Латвии. Все кружилось, пело, бурлило. Работали одновременно несколько сценических площадок, собирая подле себя любопытных доброжелательных зрителей. В фойе первого этажа горячие дагестанские парни исполняли зажигательную лезгинку, то и дело вовлекая в танец симпатичных девчат. Те, видно, подчиняясь магии движений (или обаянию джигитов?), быстро подхватывали настроение южного танца, подыгрывали темпераментным кавалерам из ансамбля «Гергебиль». Новгородцы, увлеченные зрелищем, не жалели ладоней. А уж когда рослые горцы пригласили в круг светловолосых славянок в национальных костюмах и в быстрой пляске смешались кавказские пахаи, атласные ленты, цветастые сарафаны и белые «черески», публика просто пришла в восторг. В какое-то время ритмичный гул шаманских бубнов перебил барабанную дробь кавказцев, и зрители устремились вверх по лестнице. Здесь на втором ярусе водили хоровод сдержанные латыши из группы «Ямпдрацис», гордо дефилировали в льняных одеждах танцоры из государственного ансамбля «Русский Север», шла бойкая торговля соломенными молдавскими оберегами, и демонстрировали свое искусство гости с Чукотки. Государственный чукотско-эскимосский ансамбль «Эргырон», бесспорно, стал одним из любимцев этого фестиваля. Внимание привлекли и экзотический облик исполнителей, и великолепные, отделанные мехом костюмы, не известные нам национальные инструменты и то проникновение, точность и пластика, с которой работали танцоры. Желавших сфотографироваться с участниками ансамбля «Эргырон», взять у них автограф было множество. И северные гости к каждой просьбе относились доброжелательно.

Когда заведенная театрализованным прологом публика заняла свои места в зале, то сложилось впечатление, что атмосфера праздника накалена от положительных и несколько ностальгических эмоций. Кто-то даже выкрикнул из зала: «Союзу быти!». Понятно, что речь шла о союзе сердец, союзе культур — самом нерушимом союзе.

Фольклорный праздник начался гала-концертом. Со сцены звучали теплые слова, произносились официальные речи в честь фестиваля, зачитывались приветствия. Свое поздравление участникам народного форума передал и министр культуры РФ Михаил Швыдкой, отметив, что подобные творческие встречи укрепляют связь времен и поколений, помогают сохранить духовность наций. Словом, открылся фестиваль торжественно и чинно, как и подобает мероприятиям, проводимым под эгидой ЮНЕСКО...

А продолжился он выступлениями в нескольких учреждениях культуры Великого Новгорода.

Наибольшие отклики вызвал тот концерт, что состоялся в Городском дворце культуры. Пока публика подтягивалась в зал и не спеша обсуждала предстоящий концерт, нашему корреспонденту удалось взять несколько мини-интервью. Первое — с художественным руководителем Государственного чукотско-эскимосского ансамбля танца «Эргырон» Виктором Полонским.

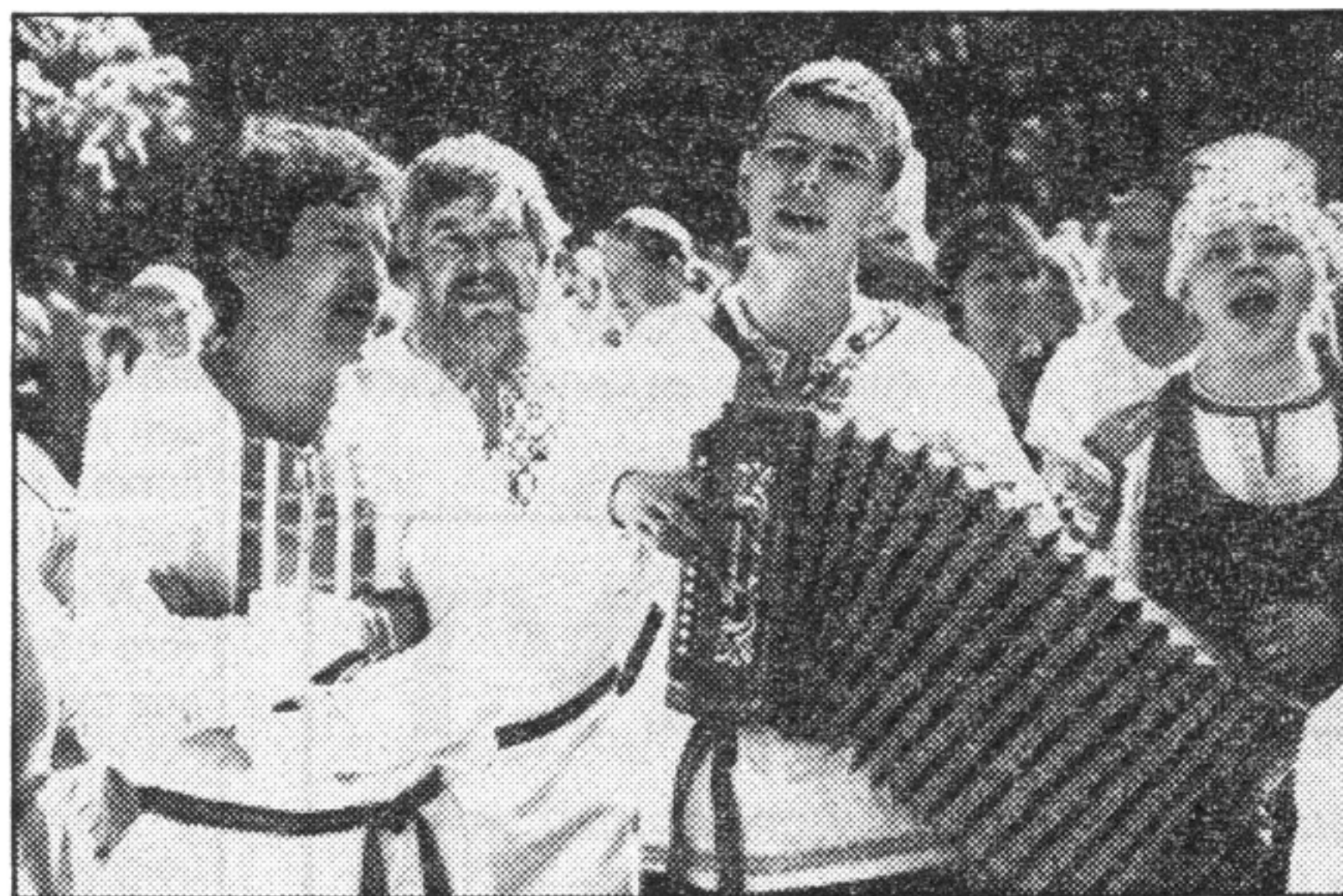
— В Новгороде коллектив принимают отлично. А как к вам относятся в чукотских посёлках? Возможно, местные жители не так восторженно относятся к тому, что известно им с пелёнок?

— Напротив. В чукотских посёлках нас ждут даже с большим нетерпением, чем в крупных городах. Представьте себе картину: вертолёт, в котором летит ансамбль, садится в селе. Пока он садится, пока артисты выходят наружу, вокруг образуется толпа, которая провожает нас до местного клуба. А позже весь посёлок смотрит концерт.

— Если вас принимают с такой радостью, значит — ваши артисты работают очень усердно, и они очень талантливы. Но что же привлекает их в эскимосских танцах?

— Об этом вам лучше спросить у заслуженного артиста России Василия Кевкей. Он в нашем ансамбле уже давно, настоящая звезда.

Вскоре состоялось знакомство. Кевкей оказался человеком с необычайно мудрыми и хитрыми глазами, настоящий шаман из старых сказок. На вопрос он ответил

необычайно просто.

— Мы занимаемся сочинением танцев и песен. Всё, что существовало и существует в чукотской глубинке, переносим в танец. Мы хотим познакомить как можно больше людей с нашей культурой и сделать так, чтобы коренные жители Севера не забывали о ней...

За кулисами шла подготовка к выступлению. Спешно надевались костюмы, проводились последние репетиции отдельных элементов танца. Переговаривались между собой весёлые артисты латвийского ансамбля этнографических, сценических и современных танцев «Ямпдрацис» из города Лимбажи.

— Интересно, что обозначает название этого коллектива?

— Точно оно не переводится на русский язык, — ответил один из участников ансамбля, — но приблизительно значит счастливый, шуточный ансамбль, весёлый балаган, карусель. Людям нашего города, независимо от рода занятий, нравится исполнять народные танцы. Об этом свидетельствует то, что амплитуда возрастов в нашем коллективе колеблется от 18 до 50 лет.

— А привели бы вы в этот ансамбль своих детей? Посоветовали бы вы им заниматься танцами?

— Дети многих участников коллектива и так танцуют, только в других, детских ансамблях. Кстати, прошлым летом мы выступали с программой, где мы танцуем вместе со своими детьми.

И, наконец, вопросы к танцорам из Дагестана, которые вызвали бурные овации.

— Вам понравился прием?

— В Дагестане к танцам «Гергебиль» уже привыкли. А у вас наш ансамбль принимают с таким восхищением. Наверное, так происходит потому, что для здешних жителей это необычно. Мы просто показываем в танце то, что знаем, то, что чувствуем.

После концерта на вопрос, что понравилось больше всего, зрители чаще всего отвечали: «Всё было замечательно».

Ну а те, кто по каким-либо причинам не пришел ни на один концерт фестиваля, смогли увидеть и услышать гостей Великого Новгорода в воскресенье на традиционном 26-м празднике фольклора и искусств в «Витославицах» «Деревенские гуляют...».

Под перезвон колоколов фольклорные коллективы встречали посетителей прямо у входа, и не было ни аллеи, ни поляны, где бы не раздавались задорные песни, и не пускался в пляс честный народ. Заезжих артистов легко можно было узнать по национальным костюмам и повышенному к ним интересу новгородцев. И они не подвели — заключительный концерт участников международного фестиваля «Понаехали к нам гости», устроенный прямо здесь, среди красот нов-

городской природы, прошел «на ура». И был еще задорнее и эмоциональнее, чем выступления концертные.

Нынешний праздник был настолько широким, что для ремесленных рядов пришлось накануне выкосить дополнительную поляну. Мы погуляли по ней в поисках чего-нибудь новенького, для Новгородчины необычного, минувшие многочисленные прилавки с традиционными местными поделками (пусть не обидятся на нас новгородские мастера, приехавшие практически из всех районов области). Внимание привлекли работы трех представителей Союза народных мастеров из Республики Молдова — поделки из кукурузных листьев, украшения из бисера и тканые сумочки с национальным орнаментом. Мастерницы рассказали, что они уже успели побывать в Новгородском областном центре народного творчества и узнали там от новгородских ткачих

множество новых приемов. И у себя дома они непременно осваивают ткачество в рамке и плетение поясков. Поодаль под аккомпанемент живой музыки в исполнении группы «Ямпдрацис» продавали свои товары красавицы из Латвии.

А вот третья мастерица, вокруг изделий которой собралась большая толпа, оказалась нашей, валдайской. Киновед по образованию, а ныне пенсионерка Светлана Богданова охотно делилась секретами изготовления удивительных по красоте покрывал, панно и одеял, рассказывая, как из всякого старья при помощи особого стежка в технике квилт получают произведения искусства.

На аллеях музея-заповедника то тут то там встречались явно не новгородские ребята в исторических костюмах с ястребами на руках. Как выяснилось, это санкт-петербургский клуб соколиной охоты. Питерцы признались, что приехали впервые и немного «не вписались в тему». Зато познакомились с нашим замечательным городом.

Уже стало традицией, что на каждом летнем празднике ремесел в «Витославицах» любой, будь то взрослый или ребенок, может сделать своими руками национальную игрушку. И если прошлым летом в качестве учителей выступали американцы, нынче собрали вокруг себя народ мастерицы из мастерской по традиционной новгородской игрушке. Всего несколько минут, минимум простейших движений — и на свет появлялась маленькая куколка-оберег. Совсем такая же, как и сотни лет назад, когда в каждой семье будущая мама непременно мастерила такую игрушку. Причем работала без ножниц и иголки. Укладывала куколку в люльку и знала, что она сбережет будущего ребенка и от дурного глаза, и от злых наговоров.

Все мало-мальски пригодные поляны музейной территории были заняты в этот день: тут проходили игрища, народные игры и кулачные бои.

Покидал народ «Витославицы» неохотно, но впереди непременно будет еще немало таких вот встреч и праздников. Новый, международный статус фестиваля народного искусства и ремесел «Садко» это гарантирует!

На празднике гуляли: Светлана ЛАПТИЙ, Светлана КУДРЯШОВА и Нина КЛИМЕНКО.
Фото Николая БАРАНОВСКОГО.

Святки. «Коляда, дай пирога!» без автобусного дымка...

Традиционные народные гуляния «Святки в Витославицах» в этом году были отмечены невиданным морозом. С утра столбик термометра приблизился к 30-градусной отметке. А ведь последние годы, когда во время святочных гуляний падал мокрый снежок, а то и дождик при нулевой или плюсовой температуре, люди возмущались: «Да что это за зима такая!». Но нынче многие испугались крепкого мороза и не поехали на праздник. И совершенно напрасно.

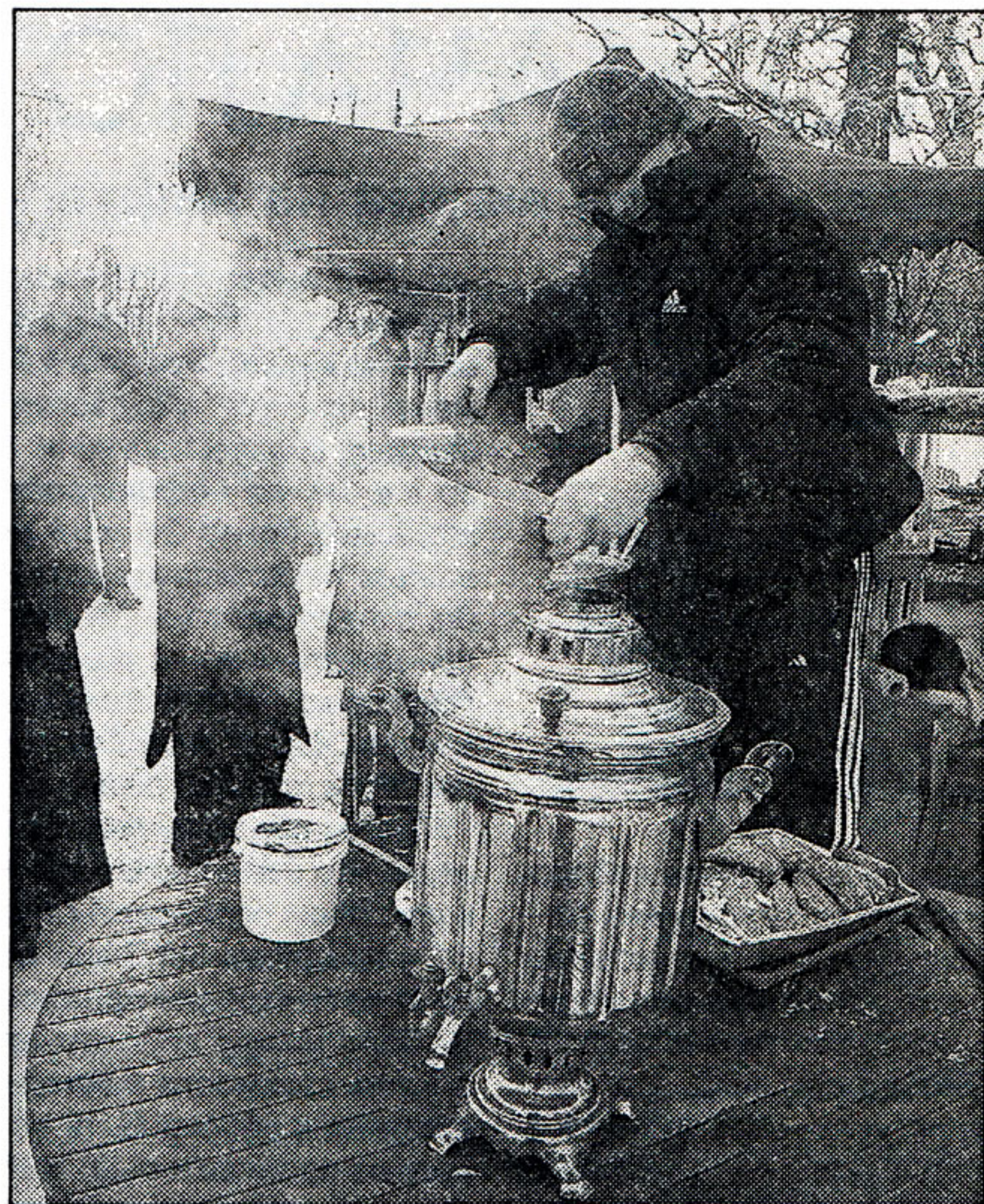
Веселым и задорным получилось гуляние. Мороз только добавлял удовольствия. Поэтому традиционные зимние игры собирали огромное число участников.

Кроме традиционного катания с горки и ходулей, есть старинная игра с волчком и

кнутом на ледяной площадке. А еще карусели, сани и даже кулачные бои. Вот терские казаки отплясывают с новгородскими барышнями, кузнецы подковывают желающих на счастье.

Перед крестьянским домом навалена куча щепочек. Тут же разноцветные тряпичные ленты. Любой желающий может сделать из них оберег в виде креста. Он и желание исполнит, и жениха найдет для девицы, и дом оберегать будет.

Если новгородцы испугались мороза, то иностранные гости наоборот очень радовались настоящей русской зиме. Я познакомился с финскими девушками, они, весело хохоча, толкают друг друга в снег. Американская журналистка в легкой косыночке фотографирует румя-

У самовара — я. А где же Маша?

ных цветастых баб. Камера отказала: замерз аккумулятор, нужно было прятать фотоаппарат под одежду.

А вот что говорят гости ближние, российские, из Москвы-столицы прибывшие:

— Раньше такие гуляния только в фильмах видели. Самое главное, что ваш праздник по-настоящему народный, не театральный. Здесь приятно осознавать себя русским человеком.

Впрочем, бочка меда не обошлась без традиционной ложки дегтя. Автобусное сообщение в этот рождественский день было выше всяческих похвал. Но на стоянке перед Музеем деревянного зодчества собралось множество автобусов, привезших фольклорные коллективы и гостей. Двигатели водители не выключали, и в плотном морозном воздухе ядовитой шапкой повис выхлопной газ. Растекаясь вдоль заснеженной земли, он доходил и до центра массовых гуляний, приправляя вкус горячего чая.

Владимир БОГДАНОВ.

Фото автора.

Каждой девушке — по кавалеру.

РАСТИ, ЖИТО, ЧИСТО!

В Новгороде зазывали рожь в свои закрома

Новгородцы, гнувшие спины на огородах, как никто знают, что июль — самое кипучее время, время страды. Зато предки наши, руссы, находили время для всяческих гуляний. Вот такое-то гуляние и развернулось со всем размахом, звеня на просторах музея под открытым небом «Витославицы» близ Великого Новгорода в минувшие выходные. Название у мероприятия было интригующее «Дай, Боже, жито чисто».

Девушки в народных костюмах и городские детишки в холщовых сарафанах поверх топики и шорт ассимилировались с солидными гостями. Раньше девушки и молодцы проводили свой досуг на лужайках, а не в диско-барах, и знакомились они во время фольклорных игрищ, а не бессмысленных подергиваний. Ансамбль «Оберег» заплел всех гуляющих в общую косу игр. Каких? Перво-наперво решили потоптать просо в обрядовой игре «А мы просо сеяли». И что это за акт? И дети, и взрослые выделяли нечто, сильно напоминавшее давнюю игру «казаки-разбойники». Только вот у «проса» — глубокий ритуальный смысл. У древних руссов не было в арсенале всяческих инсектицидов и даже простых пленок, так что они уповали на аграрные игры, а еще соблюдали всяческие негласные правила. «Другие правила», одним словом. Ну некоторые из них просто неприемлемы для нашего времени, и потому отдельные (неприличные) не могли быть продемонстрированы на празднике — дети ведь присутствовали. Сеяли рожь исключительно мужчины, причем для лучшей урожайности должны были делать это нагими. А вот на гулянии мужчины были исправно одеты, а некоторые из них — в шапочках «репка», «лучок» или «морковка».

«Картоха — для съедения, гармоха — для развлечения»,

Лучший чай — из русского самовара.

Пошёл по рукам.

— повторял гуляющий люд. Вереница поплясывающих на ходу увлекала все большее количество праздного гуляющих. Как буря, сметал хоровод гуляющих, всех, кто скучал в кафе. Выхваченные из пивного плена, они охотно «примагничивались» к мощному потоку. В многоголосие сплелась хвалебная ода колоску, который был украшен, как модная флористическая композиция. Для того, чтобы злак был толст и жирен, производили на Руси (как и ныне в «Витославицах») следующий ритуал: ребенка пускали пройти по длинному прочному сплетению человеческих рук, а коли процедура успешна — жди полных амбаров.

Горластое пение и ровное дыхание гармошки невольно заставляли чувствовать себя, как на съемках всенародно любимой телепередачи «Играй, гармонь!». А временами не без удовольствия я отмечала, что сама вжилась в образ Шурика, собиравшего народный фольклор. С особым рвением я вписала в свой блокнот такой шедевр:

Как же нам не веселиться?!

**Новгородские ребята задаются горячо —
Рубаха белая, брюки белые, и сопля
через плечо.**

И здорово, что все это разноплановое вековое богатство возвращается к народу, а народ — к своим истокам. Организатор праздника, старший научный сотрудник Новгородского музея-заповедника Екатерина Китаева поделилась, что подобные ме-

роприятия — это тематические подборки, подготовленные работниками музея. И все, в чем поучаствовал народ, стало ему доступно благодаря исследователям, ездившим по экспедициям. Бабушки расскажут и покажут, и споют, а мы узнаем, как же проводили досуг наши мудрые предки.

**Мария ГАВРИЛОВА,
Фото Владимира БОГДАНОВА**

ДОМ ОТ ПРЕДКОВ

«Витославлицы» пополнятся новыми экспонатами

Экспозиция музея деревянного зодчества «Витославлицы» пополнится еще одним экспонатом — в Пестовском районе обнаружен старинный дом, который сотрудники музея в скором времени начнут готовить к перевозке в Великий Новгород.

Дом был построен в деревне Вотроса Пестовского района в конце XIX столетия крестьянином Федором Добровольским, потомки которого и владели избой до недавнего времени. Что же необычного в этом доме?

Это так называемая изба-«двойка», которая состоит фактически из двух отдельных домов — большой по площади летней половины, где ее обитатели жили в теплое время года, и зимней половины гораздо меньшего размера. Просторные клетки, соединяющие два дома, в прошлом служили его владельцам кладовыми и пристанищем для домашнего скота. Украшением здания

снаружи служат резные наличники. Внутреннее убранство дома дошло до нынешнего времени почти в первозданном виде. По словам директора Новгородского государственного музея-заповедника Николая Гринева, такого дома в экспозиции «Витославлиц» еще не было.

Сотрудники музея-заповедника обнаружили усадьбу в ходе этнографической экспедиции по северным районам нашей области. Сразу же встал вопрос о покупке уникального дома. Ситуация осложнялась тем, что местные власти категорически отказывались продавать избу без закрепленного за ней земельного участка. Но все же бюрократические препоны удалось разрешить.

Пока усадьба все еще находится в Вотросе, но в октябре ее начнут готовить к вывозу в «Витославлицы», где после детального обследования и необходимой реставрации ее вновь смонтируют в качестве экс-

поната традиционной русской деревни, находящейся на стыке трех областей — Вологодской, Тверской и Новгородской. Скорее всего это произойдет не раньше следующего года, а пока на новой улице музея завершается сборка первого деревянного памятника. Это — русская изба, целиком срубленная из еловых бревен в семидесятые годы XIX века. Она была доставлена в «Витославлицы» из деревни Усть-Кировское того же Пестовского района. Здесь разместятся и бревенчатый сарай, и банька из деревни Погорелка Хвойнинского района Новгородской области. В общей сложности в этом уголке музея будет собрано пять русских усадеб. А изба-«двойка» из Вотросы станет 23-м памятником деревянного зодчества в «Витославлицах», где экспонируются традиционные для Руси деревянные строения XVI—XX веков.

Александр ФЕДОРОВ.

ДЕРЕВЯННАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Русская действительность оказалась значительно привлекательнее, чем её изображали писатели-реалисты

Летом 1964 года вышло постановление новгородского горисполкома об организации музея народного деревянного зодчества. «Витославицами» его стали называть гораздо позже, а сначала определяли коротко и емко — Заповедник. К 1983 году здесь было собрано уже больше 20 памятников архитектуры из разных уголков области. О том, как их искали музейные работники, какие преграды при этом приходилось преодолеть, рассказывает Людмила ФИЛИППОВА, в 1971—1979 годах бывшая заведующей «Витославиц».

— Людмила Андреевна, с чего, собственно, начинался музей?

— До 50-х годов прошлого столетия в Новгородской области был широко известен только один памятник деревянного зодчества — шатровая церковь Успения из деревни Курицко Новгородского района. Остальные приходилось искать. В основном все деревянные постройки, представляющие интерес для музея, были открыты и исследованы идейным вдохновителем «Витославиц» Леонидом Красноречьевым. За несколько десятилетий он обнаружил более 20 домов, церквей, мельниц и прочих построек, представляющих бесспорный интерес для исследователей. И многие из них до сих пор еще не перевезены в «Витославицы».

— То есть не исключено, что до сих пор где-то в новгородских непроходимых лесах может прятаться настоящее чудо?

— Вполне! В 70-е годы прошлого века в селе Наволок погиб памятник — Никольская церковь, датируемая 1624 годом. Его попросту раскатали на дрова.

— Как находили будущие музейные экспонаты?

— По счастью, в те годы в музее-заповеднике и Новгородской реставрационной мастерской были часты научные экспедиции. Бывая в глубинке области, сотрудники музея встречались со старожилами, которые приоткрывали тайники своей памяти. Кстати, именно благодаря таким рассказам была обнаружена Троицкая клетская церковь из Реконьской пустыни Любытинского района. Сама обитель, спрятанная среди непроходимых болот, пострадала от полного забвения и войны. Но деревянную церковь реставраторам «Витославиц» удалось спасти. Правда, для транспортировки постройки в музей потребовался вертолет. Такая операция проходила впервые.

— А население деревень не было против того, что от них отбирали дедовские реликвии?

— Бывали, конечно, трудности. В том же Любытинском районе в деревне Никулино специалисты обнаружили очень интересный храм — церковь Успения 1599 года постройки. И когда ее начали разбирать, готовя к перевозке, крестьяне стали волноваться. Хотя церковь эта была официально не действующей, внутри ее все было чисто убрано, хранились обрядовые полотенца — видно было, что жители деревни трепетно относятся к своей святыне.

Каждый из экспонатов музея деревянного зодчества реставраторам приходилось переносить на своих плечах.

Мы пытались с людьми говорить, объясняя важность музея, даже фотографии уже собранных экспонатов показывали, но их ничто не могло убедить, что мы пришли с миром. Каждый день к месту работы реставраторов приходили целые делегации. Люди молча стояли и смотрели, как мы лишаем их частички их повседневной жизни. Но однажды все успокоилось. Сначала мы не поняли почему. Но нам объяснили... Просто крестьяне увидели, как бережно и нежно реставраторы обходятся с каждым бревном, как Красноречьев с утра до ночи не отходит от памятника, зарисовывая его каждую деталь, люди поняли, что мы не сможем потом просто вывезти и выбросить их святыню. А ведь поначалу нас именно в этом и обвиняли.

— А были ли какие-то постройки, которые, как вы ни старались, так и не смогли сделать музейными экспонатами?

— Очень жалею об одной избе с прикормом (галереей), сохранившейся в деревне Большие Влишки Маловишерского района. Я долго уговаривала хозяев дома, даже пыталась прибегнуть к помощи партийных руководителей, но так ничего и не добились. Другая неудача постигла нас в деревне Белая Гора Новгородского района. Оба эти строения были XIX века.

— Эти дома теперь утрачены?

— Не знаю об избе во Влишках, но в Белой Горе дом стоит, как и 30 лет назад.

— Значит, музейная коллекция может быть пополнена!

— Думаю, что сегодня это будет несколько сложнее, чем раньше. Во всяком случае, дороже. Тогда ведь они стоили недорого. «Историческая» изба обычно стоила не дороже 900 рублей.

— Насколько я знаю, было несколько вариантов размещения музея деревянного зодчества. Первый послевоенный директор НГОМЗ Тамара Константинова даже показывала мне проект, согласно

которому церкви и избы должны были ютиться в южной части кремля...

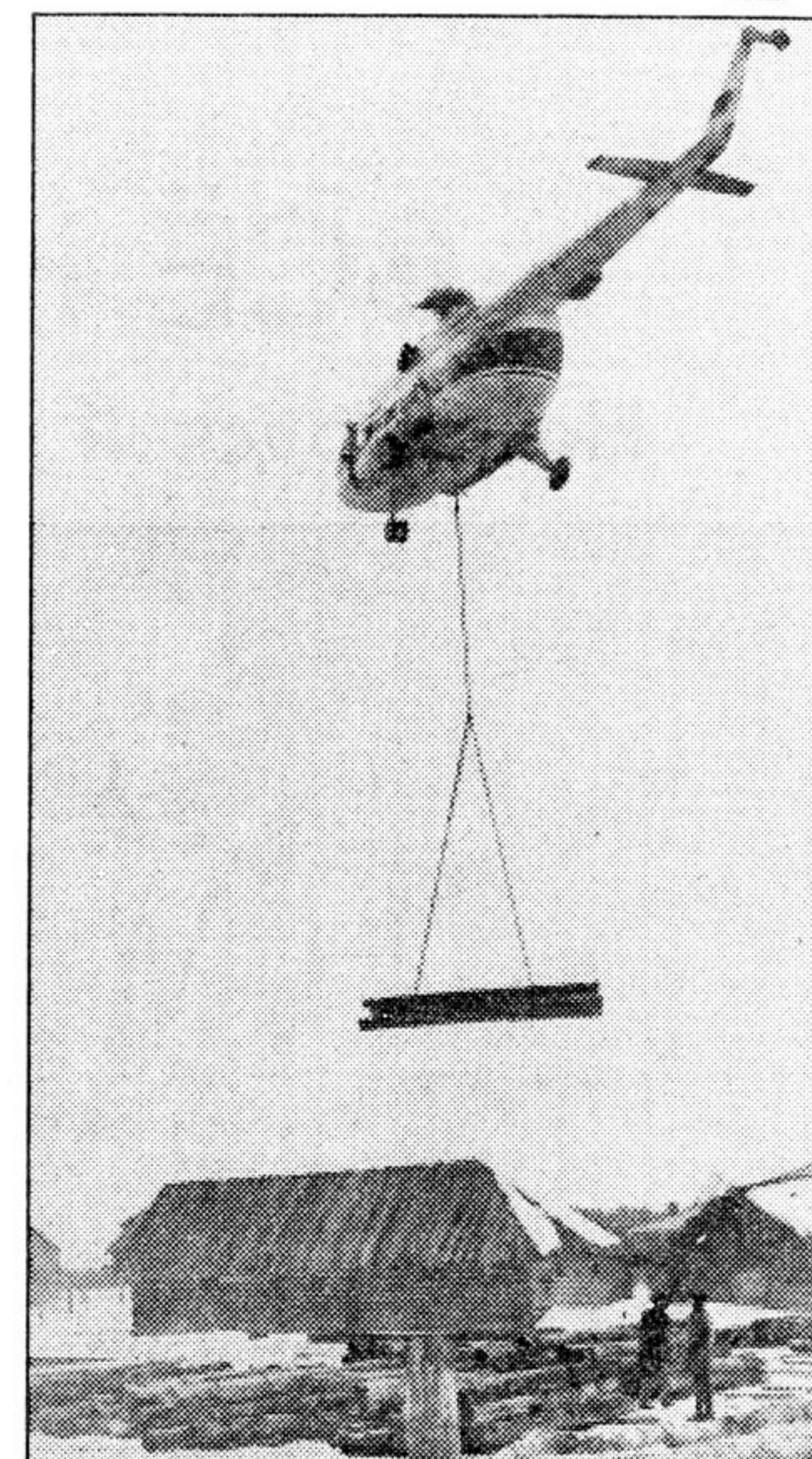
— По счастью, этот вариант не был принят. Иначе музей никогда бы не получился таким просторным. Но это был не единственный проект. Леонид Красноречьев, например, видел его за Белой башней Окольного города, неподалеку от Мячинского монастыря. Но самым удачным стало все-таки предложение одного из крупнейших специалистов в области деревянного зодчества Александра Ополовникова, предложившего обустроить его на бывших землях графини Анны Орловой. Хотя и до нее эти места были обжиты людьми. Сельцо Витославицы, которое в конце 70-х годов дало название музею деревянного зодчества, было упомянуто в грамоте. В ней упоминался Пантелеймонов монастырь, фундаменты которого сохранились и поныне.

— Понятно, что возраст многих памятников зодчества требовал их основательной реставрации. Как «подгоняли» старые и современные бревна друг к другу? Были ли методики состаривания дерева?

— Методики реставрации дерева в те времена уже существовали. Да и Леонид Красноречьев многое уточнил в них и дополнил. Но, вы правы, некоторые фрагменты строений менять действительно приходилось. Например, у церкви Рождества из старинного села Передки, что близ Боровичей, было заменено только нижних до десяти венцов. А «старили» дерево очень просто — тонируя специальным составом.

— Людмила Андреевна, но, по-моему, раньше новгородские деревни были гораздо красивее, чем сегодня. Избы имели свой неповторимый стиль, необычно украшались...

— Знаете, однажды коллеги из Эрмитажа попросили меня показать экспозицию «Витославиц» одной богатой французской даме. Она внимательно осмотрела музей,

Троицкую церковь из Реконьской пустыни можно было перевезти только на вертолётах.

а потом воскликнула: «О, какие избы! А Достоевский совсем иначе описывал русскую действительность...».

А не так давно я разговаривала с женщиной, чьи корни в деревне Частова Новгородского района, откуда была привезена в «Витославицы» известная изба Шкипарева. Так она сказала, что этот дом был некогда одним из самых скромных в деревне. Но по прихоти судьбы именно он и сохранился до наших дней. Остальные его собратья были перестроены, переделаны и полностью утрачены как памятники деревянного зодчества.

Конечно, и тогда строили по-разному. Но традиции существовали. И дома, например, Пестовского района отличались от тех, в которых жили под Новгородом.

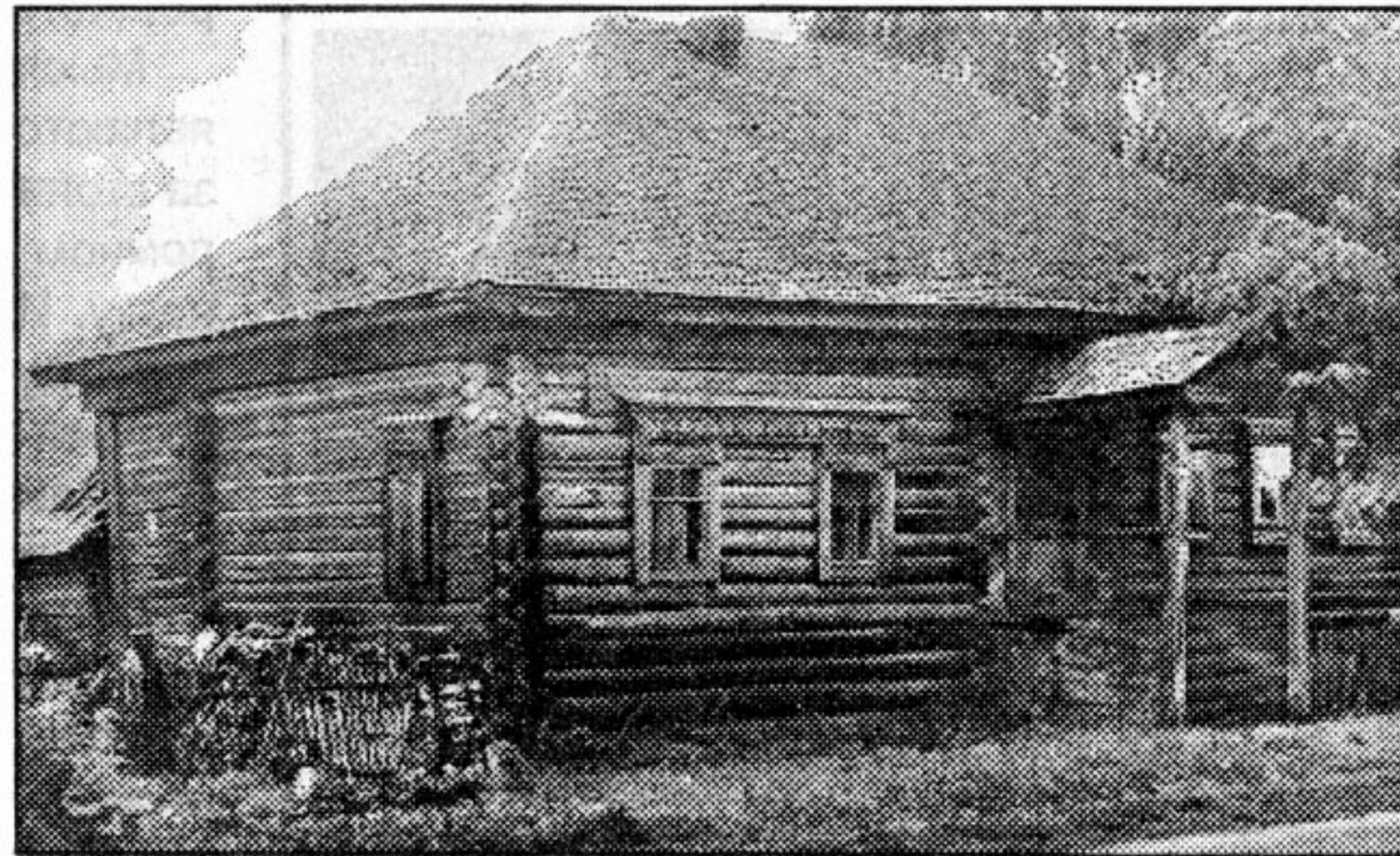
— Насколько я знаю, в середине XX столетия едва ли не в каждой области были созданы музеи, подобные нашему. Были ли мы в ряду застрельщиков этого движения?

— Во всяком случае, явились далеко не последними. Первым таким музеем в России стали Кижы. А вообще, первый музей в Европе — «Скансен» в Швеции. В Прибалтике к народной деревянной архитектуре внимательно относились еще в первой половине XX столетия. И что интересно, у них для изучения традиций были созданы целые научные институты. Когда я на какой-то встрече сказала своим прибалтийским коллегам о том, что у нас создателем «Витославиц» стал один человек, они мне просто не поверили. А ведь долгие годы в штате нашего музея не было даже этнографа, который бы поставил сбор экспонатов на научную основу. Но это совсем не помешало новгородцам создать настоящую жемчужину богатого культурного наследия нашего народа.

Расспрашивал
Максим ВЛАДИМИРОВ.
Фото из архива ОГКОПИК.

С НОВОСЕЛЬЕМ, ИЗБА!

В «Витославлицах» — прибавление

Неделю назад последнее приобретение музея «Витославлицы» — старинная изба-двойка из деревни Вотроса Пестовского района — в разобранном виде было перевезено на новое место жительства. Уникальное строение, площадью более ста квадратных метров, не считая хозяйственных построек, обнаружили сотрудники музея деревянного зодчества во время научно-этнографической экспедиции по Новгородской области.

Зимняя основная часть избы построена в 70—80-х годах XIX века, летняя — пристроена с 1910 по 1912 годы. В течение многих лет изба принадлежала Алексею Добровольскому, но после его смерти в 1984 году владельцами дома стали племянники хозяина, которые и согласились продать его музею деревянного зодчества.

Архитектор «Витославлиц» Виктор Попов рассказал, что изба досталась музею вместе с уникальным содержимым: старинными кроватями, шкафами с ручной, наивной росписью и прочими предметами быта. И если в других избах на территории музея утварь сборная, не принадлежащая этим домам, то изба-двойка из Пестовского района будет иметь свои собственные интерьеры. Одним из экспонатов станет старинный инструмент для производства щепы. Виктор Попов предполагает, что по его образцу можно будет изготовить современный инструмент и с его помощью производить щепу для ремонта музейных объектов.

Очень непростым является процесс сборки-разборки дома. Разбирали его три специалиста-плотника, пометив музейными бирками каждую доску. Они же в течение года будут и восстанавливать дома. Нелегко далась и перевозка избы на шести грузовых автомобилях. Причем за доставку из отдаленной деревни музею пришлось заплатить больше, чем за покупку избы-двойки. (Владимир БОГДАНОВ).

Фото автора.

17 апреля 2004 г.

ЯБЛОКИ ИСТОРИИ

40 лет назад появился музей «Витославлицы»

В новгородском музее деревянного зодчества «Витославлицы» в этом году... отменный урожай яблок. Ветви деревьев гнутся чуть ли не до земли от обилия разноцветных плодов. Жаль только, что отведать таких яблочек могут далеко не все — деревья давно одичали, и вкус их даров сводит рот оскоминой...

— Когда 40 лет назад здесь начинался музей, — говорит директор Новгородского государственного музея-заповедника Николай ГРИНЕВ, в структуру которого входят и «Витославлицы», — вокруг было голое поле. Война не оставила почти ничего от знаменитого парка графини Анны Орловой. Только несколько деревьев уцелели.

Поэтому сотрудники музея стали не только дома да храмы, вывезенные из районов Новгородской области, собирать, но и реконструировать элементы природы, окружавшие эти строения в родной обстановке. И уж если воссоздавали деревенскую улочку, то просто обязаны были позаботиться о садах и огородах.

С тех пор минуло 40 лет. И музей-деревня «Витославлицы» в отличие от многих реальных деревень Новгородской области, да и всей России, не только не умирает, а наоборот, растет. Вот и ко дню рождения здесь заложили новую улицу. И первый дом на ней построили. Изба Утенковой из деревни Усть-Кировское Пестовского района ждала своего часа 10 лет.

Бригада новгородских плотников выполнила нелегкую задачу. Им пришлось заменить изрядную часть венцов, а также элементы резьбы, которые были утрачены еще задолго до того, как дом в 1993 году перевезли в «Витославлицы». В этом им периодически помогали мастера из Норвегии и Германии. И результат получился впечатляющим. Только цвет дерева (в местах замены древесины еще не успела потемнеть) выдает секреты реставраторов.

Рядом с домом также появятся бревенчатый сарай и баня, привезенная из деревни Погорелка Хвойнинского района. Закладка первых венцов бани состоится на этой неделе. Предполагается, что на новой улице всего разместится пять усадеб. Одна из них — изба-двойня XIX века крестьянина Федора Добровольского из деревни Вотроса Пестовского района, которую обнаружили в ходе прошлогодней этнографической экспедиции.

Кроме того, к 40-летнему

юбилею в «Витославлицах» откроется новая выставка «Возраст человеческий», на которой будут представлены ранее не выставлявшиеся материалы из запасников музея и находки последних этнографических экспедиций.

— Экспозиция построена на основных вехах жизни человека в русской деревне, — говорит одна из авторов проекта Ольга СУРИНА.

Детство, молодость, зрелость и старость крестьян представлены на выставке не только предметами быта. Так, здесь можно увидеть маски ряженых, в которых гуляли на Рождество, сапоги солдата-новобранца, прекрасно сохранившиеся почти 100 лет, и даже кусочек старинного мыла, подаренного невесте на свадьбу! Самое удивительное, что это мыло до сих пор сохранило свой аромат и, несмотря на свой преклонный возраст, даже не потрескалось.

Кстати, на день рождения «Витославлиц» соберется множество гостей. В основном это директора аналогичных музеев деревянного зодчества, которые есть практически во всех регионах России. Причем 40-летие новгородского собрата станет, скорее, не только поводом для приветственных речей и поздравлений. Наоборот, во время проведения «круглого стола» «Музеи под открытым небом — проблематика и специфика деятельности» будут затронуты самые болезненные точки современного музейного дела в России.

Максим
ВЛАДИМИРОВ.

Фото
Владимира ТРАНИНА.

Эта изба открывает собой новую улицу новгородского музея деревянного зодчества.

Культура

ПОПАЛИСЬ НА КРЮК

**Сотрудники музея «Витославлицы»
нашли экспонат с картины Венецианова**

В этом году новгородский музей деревянного зодчества «Витославлицы» отмечает 40-летний юбилей. К этой дате его сотрудники подготовились основательно: помимо новой усадьбы, которая дала начало еще одной улице стилизованной деревеньки, в «Витославлицах» открылась выставка «Возраст человеческий», на которой представлены раритетные экспонаты, обнаруженные в разные годы сотрудниками музея в деревнях Новгородчины и сопредельных регионов.

На презентации выставки, которая состоялась на этой неделе в доме Анны Орловой-Чесменской, собравшимся были продемонстрированы также результаты этнографической экспедиции, которая проходила летом этого года в Вологодской области. Вологодчина давно вошла в сферу интересов наших музейщиков. Во-первых, изрядная часть этого региона всего меньше столетия назад входила в состав Новгородской губернии. А во-вторых, вологодские музеи не препятствуют вывозу их потенциальных экспонатов в Новгород, хотя расстаются с находками не без сожаления. Однако их трудное финансовое положение не позволяет снаряжать собственные экспедиции, а частные скупщики настолько активны, что, если не поторопиться, старинные вещи уйдут в антикварные магазины и для музеев будут потеряны.

Этнографическая экспедиция сезона-2004 выдалась удачной: интересных находок сделано более 350, среди них расшитый золотом женский головной убор, вышитые полотенца, шерстяное детское одеяльце, деревянный пенальчик для хранения перьев. А еще целая коллекция мужских сапог, которая является предметом гордости музейщиков: очень трудно найти старинную, хорошо сохранившуюся обувь — в деревнях ее, как правило, не хранят, а без жалости выбрасывают. Но самая уникальная находка сезона — деревянный крюк для переноски сена. Раньше такой крюк сотрудники музея видели только на картине художника Венецианова, изображающей сенокос.

Участники экспедиций признаются, что в последнее время находить интересные вещи становится все труднее — многое погибло еще во время войны, что-то утилизировано самими сельскими жителями, рассматривающими старинный сарафан или картуз как хлам. Да и недоверчив стал народ, кого попало в дом не пустит и расставаться с пусть и ненужными вещами не спешит. Иногда приходится долго уговаривать, убеждать, чтобы получить вожаделенную прялку или коромысло.

Кстати, на выставке можно не только посмотреть на экспонаты, но и прикоснуться к старине, почувствовать себя крестьянином. Здесь стоят настоящие действующие ткацкий станок, за который может сесть любой турист, прялки с куделью, приспособление для плетения рыболовных сетей. А пока вы будете путаться в нитях и злиться на веретено, экскурсовод-интерпретатор в живописном сарафане расскажет о том, как раньше сажали девочку в пять лет за прялку, а первую спряденную ею нитку сжигали и пепел давали съесть, причем обязательно под столом. Этот ритуал должен был ей помочь стать настоящей мастерицей... (Александра СОКОЛОВА).

Играй, гармонь! Гуляй, народ...

БЕЙ ПО ШАПКЕ!

На святках в «Витославицах»
гостей потчевали бесплатным пивом и кулаками

Как только в полдень в минувшее воскресенье отзвонили колокола, в центр Новгородского музея деревянного зодчества «Витославицы» подтянулись скоморохи в нарядах а-ля Емеля и взялись громко призывать прохожих веселиться. Впрочем, это было лишним — народу на святки привалило немало.

Скучать гостям на празднике не давали фольклорные коллективы, съехавшиеся сюда со всей области. Их участники, отыскавшие в закромах костюмерных тулупы, цветастые платки, шали и валенки, пели частушки, предлагали прохожим бесплатное пиво и ходили по избам, славя хозяев и собирая угощения. Надо сказать, что и сами новгородцы не стояли на месте, глаза на представления фоль-

клористов. На святочных гуляньях нашлась забава для каждого. Это и театрализованные мини-спектакли в балагане Петрушки, и игры в деревенский футбол, и соревнования по перетягиванию канатов. Победители конкурсов обменивали в призовой лавке завоеванные в играх и забавах жетоны на поощрительные призы и сувениры.

... — Бей по шапке, сильнее бей! — кричали зрители, наблюдая, как пара молодых людей в камуфляжных костюмах один на один стремились сбить шапку-ушанку с головы соперника. Как пояснил Семен Егеров, член клуба «Рать», такая забава была распространена в XII—XIII веках среди юношей, поступавших в дружину. Но судя по количеству энтузиастов, согласившихся поучаствовать в поединках (а их, по самым скромным подсчетам, оказалось не меньше полусотни), средневековые боевые игры популярны и сегодня.

— Не секрет, что в старину на святочные гулянья часто рядились, — рассказала корреспонденту «НВ» участница фольклорного коллектива «Свояня» из деревни Хвойная Новгородского района. — Сохраняя маскарадные традиции, мы влезли в костюмы черта, лекаря, музыканта и попа... Я, например, с гармонью и в фуфайке хожу и прошу милостыню. Видите, на спине написано: «Слепой и глухонемой музыкант. Подайте, Христа ради!».

...Единственное, с чем на прошедших святочных гуляньях горожанам не повезло, — была погода. Несмотря на то, что на улицах «Витославиц» ощущался явный недостаток январских сугробов, желание новгородцев устроить себе праздник оказалось непоколебимо. (Елена САВИРОВА).

Фото
Николая БАРАНОВСКОГО.

Нельзя уйти с праздника без сувенира.

ПО СТАРИННЫМ ТРАДИЦИЯМ

«Витославицы» встретили дорогих гостей

Позавчера в администрации области состоялась встреча губернатора Михаила Прусака с представителями генеральных и почетных консульств в Санкт-Петербурге, приехавшими для участия в XXIX областном празднике фольклора и ремесел, который состоялся в музее деревянного зодчества «Витославицы». На встрече чрезвычайный и полномочный посол, представитель МИД России в Санкт-Петербурге Виктор Лопатников вручил Михаилу Прусаку серебряную медаль некоммерческой организации «Международный фонд канцлера А.М. Горчакова» — за заслуги в укреплении российской государственности, сообщает пресс-центр администрации области.

Воскресный дождь не отпугнул гостей XXIX праздника фольклора и ремесел в «Витославицах» «На деревеньке гуляют — в городе молва идет». Фольклорные коллективы из Мурманской, Вологодской, Новгородской областей, Москвы, Санкт-Петербурга, а также из соседних с Россией стран оживили музей деревянного зодчества. Праздник фольклора собрал посмотреть на народное творчество не только жителей областного центра, приехали и десять представителей иностранных консульств из Санкт-Петербурга, которые, впрочем, благополучно слились с толпой горожан.

Шумные игры, пляски, хороводы, песни, торговые ряды, ремесленные мастерские... Каждый мог найти забаву по душе и даже поучаствовать во всем этом гулянье. Пожалуй, больше всего внимание гостей привлекла заба-

ва «Ратный круг», где демонстрировались старинные русские мужские единоборства.

— Подходи, люд честной, посмотреть на забавы молодецкие. Показать свою удаль и на

других посмотреть, — зазывали борцы из клуба традиционной воинской культуры «Рать». — Неужто нет на Руси богатырей?

Как оказалось, находились не только богатыри, но и богатырши. Попробовать свою силу в боях с мужчинами-ратоборцами решились даже девушки, видимо, самые эмансипированные из собравшихся. А пока молодежь на кулаках выясняла, кто на празднике самый сильный, гостей постарше песнями и плясками забавляли фольклорные коллективы, прибывшие в «Витославицы» со всех районов области. Ну и какой фольклорный праздник без столь любимых частушек!

— Мы частушками лучше всяких врачей можем подлечить, — пропела руководитель валдайского фольклорного ансамбля «Рябинушка» Анна Федорова. — Девяносто песен знаем, еще дома пять пудов текстов лежат, чтобы не было печали девяносто семь годов.

Несмотря на то, что большинство участников этого кол-

лектива — пенсионерки, их задору и энергии можно было только позавидовать. Азарт выступающих передавался всем присутствующим, которые тут же начинали подпевать и пританцовывать. Под стать валдайцам были фольклористы народного ансамбля «Радоль» из Мошенского района, симитировавшие на празднике обряд сватовства. Однако на этот раз сватовство оказалось неудачным. Уж больно жених был стар и ленив, а свахи хотели сбить его с рук поскорее. Вот и получил он отказ невесты... Что ж, такое и встарь бывало.

Устав от шумных забав и игр, гости подкрепляли свои силы... чаем. Говорят, что на Руси его пили «до седьмого яруса пота»: после бани, с холоду, с усталости, с дороги. Вот уже несколько лет подряд чайную лавку в «Витославицах» держат новгородцы, супруги Ильины. Гостеприимная пара напоила всех чаем из самовара и накормила горячими домашними пирожками. А вот запланированный совместный концерт фольклорных ансамблей и участников фестиваля «Садко» из-за дождя все-таки пришлось отменить.

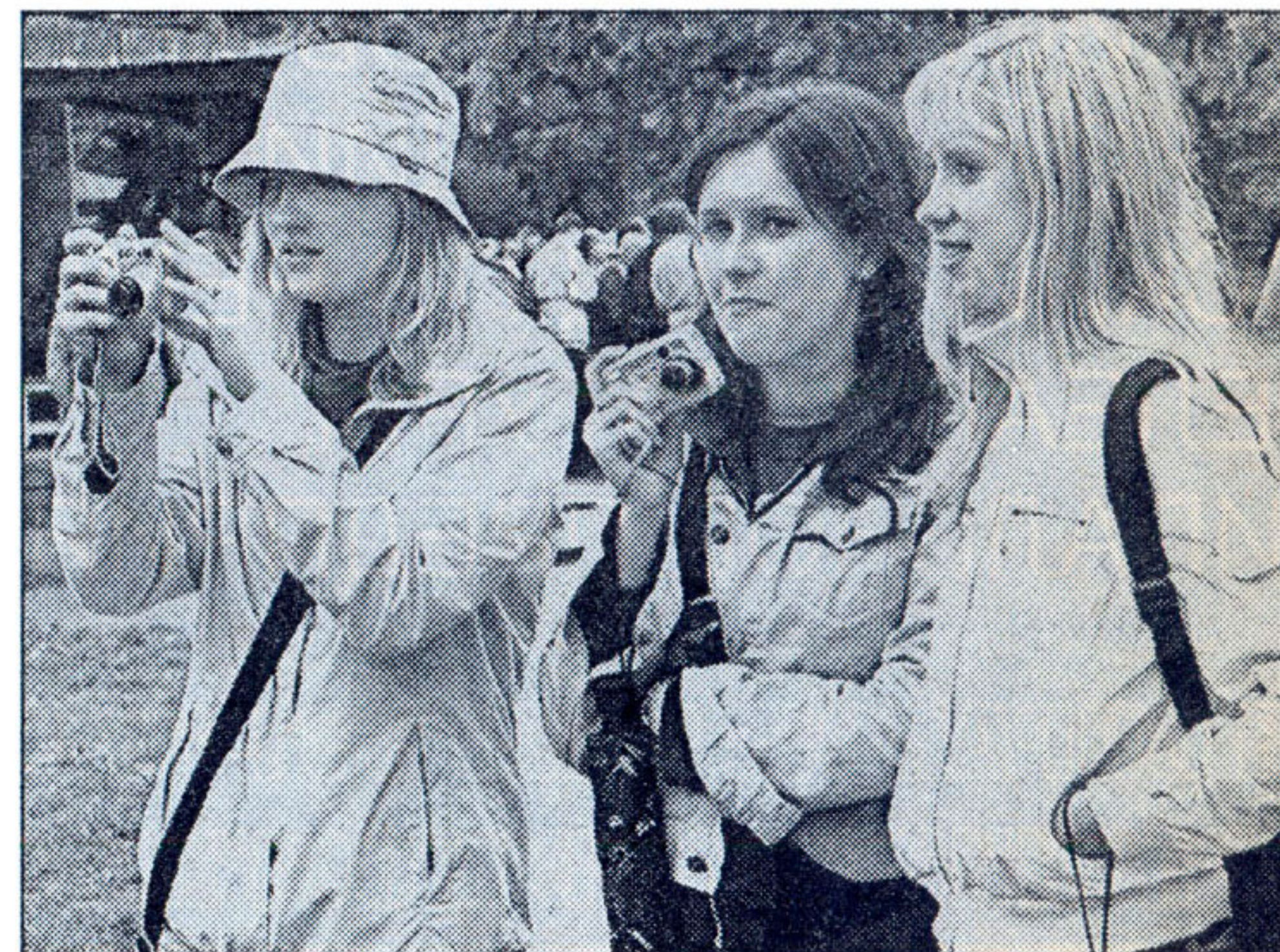
Ольга ОСИПОВА.

Фото Николая БАРАНОВСКОГО.

Играй, гармоны!

Фотосессия среди народных ремесел.

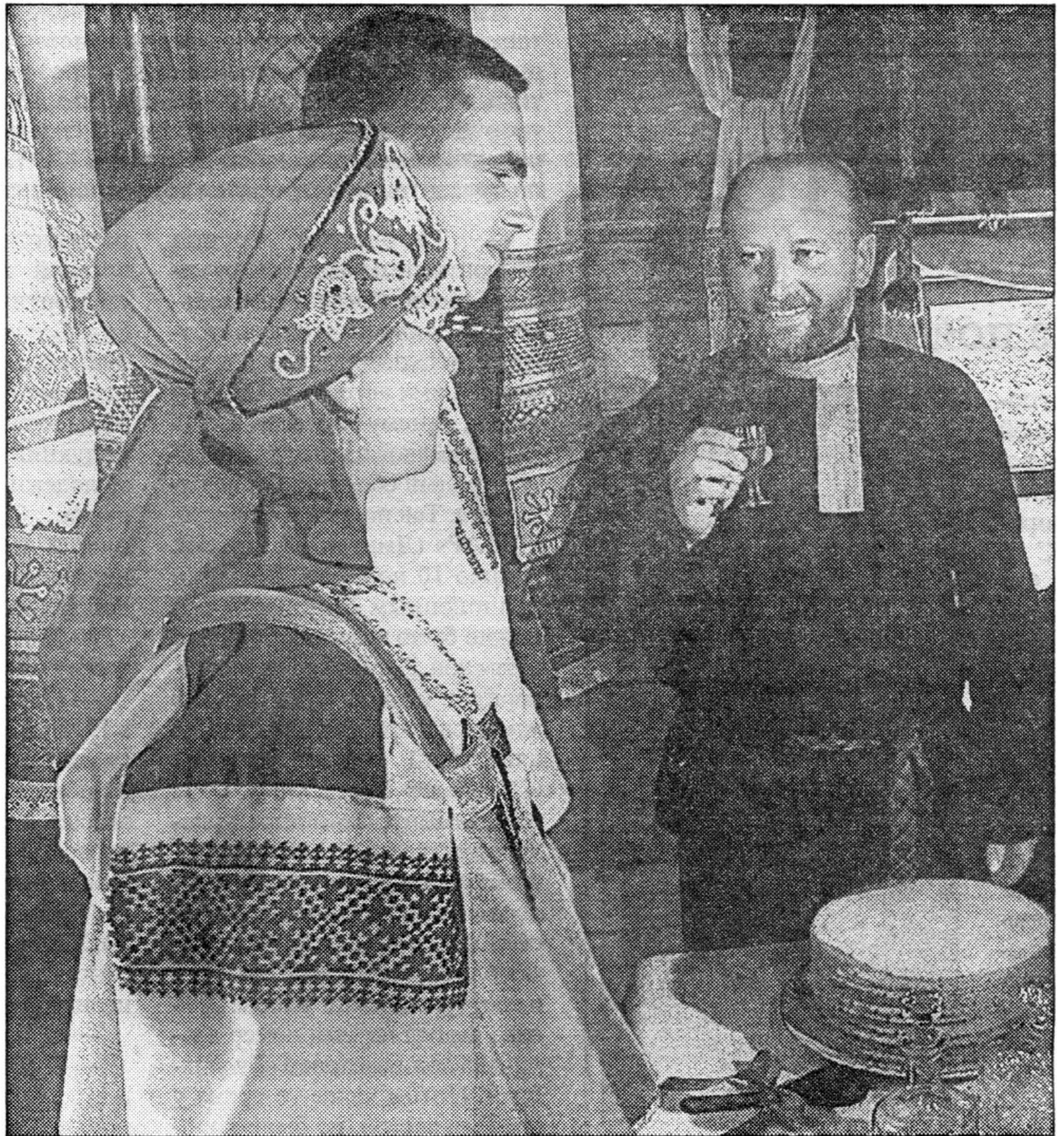
«НА ВЫСОКУЮ КРОВАТЬ ПОЛОЖИЛИ МОЛОДЫХ И ОСТАВИЛИ ОДНИХ»

В музее деревянного зодчества «Витославицы» сыграли свадьбу!

Кровать была тоже. Правда, когда в избу Клавдии Утёнковой (одно из последних приобретений музея, привезенное в Новгород аж из Пестовского района) пустили журналистов, постель была прибрана, зато сундуки и коробка с приданым выставлены на всеобщее обозрение. Судя по их количеству, невестка Утёнковым была сосватана сотрудниками музея «Витославицы» очень даже зажиточная...

Об этом же трещали и бабы-колоколки, обсуждавшие возле дома и итоги первой брачной ночи молодых, и их наряды. Позлословили — всласть. Может, поэтому их и в дом не пустили... А там за столом, в красном углу под иконами, сидела парочка новобрачных. Поднося гостям рюмку водки, молодожены выслушивали пожелания и принимали подарки. Ну а любопытные журналисты перво-наперво кинули взгляд на аппетитную стопку блинов: цела ли? Согласно народной традиции, если невесте не удавалось соблюсти себя до свадьбы, то наутро жених ударом кулака в шматки разбивал блинную горку. Но, слава Богу, в этот раз блины оказались нетронутыми!

Вообще-то старинный свадебный ритуал в Новгородской губернии можно было разделить на три час-

А стопочка блинов — вон она — целёхонька!

ти: досвадебный, сама свадьба (или, как ее еще называли, — сварьба) и после-свадебный. Показать их все довольно проблематично, поэтому основными разделами экспозиции стали

клетский обряд и княжой стол.

Первый представляет собой ритуальные действия при сопровождении молодых в оборудованную для первой брачной ночи клеть. А княжой стол — это, по сути, второй день свадебного застолья. Предметы, представленные в экспозиции, расскажут о правилах устройства временной кровати — козла, бане после первой ночи, сервировке стола, проверке сноровки молодухи... Кстати, большинство экспонатов — подлинные вещи, обнаруженные сотрудниками НГОМЗ в ходе этнографических экспедиций в Пестовский район Новгородчины и Устюженский район Вологодской области, некогда, кстати, тоже входивший в состав

Новгородской губернии. Даже из «родной» избы Утёновых несколько предметов здесь есть. Например, красивая расшитая скатерть...

Экспозиция «Свадьба. Клетский обряд. Княжой стол» обещает быть одной из самых интересных в музее деревянного зодчества. Конечно, каждый день никто представления, какое было устроено в день ее открытия, здесь разыгрывать не собирается. Хотя, по словам автора экспозиции Елены МИГУНОВОЙ, сотрудники музея готовы принимать заявки от настоящих новобрачных и проводить для них весь обряд. То-то на всю жизнь запомнится!

Максим
ВЛАДИМИРОВ.

Фото
Владимира БОГДАНОВА.

— Заходите, гости дорогие!

СВЯТОЧНЫЙ УЖАСТИК

Гулянья в «Витославицах» удались, но лишь отчасти...

Такого количества посетителей музей деревянного зодчества «Витославицы» не видел никогда. Засидевшийся за длительные каникулы народ дружно решил ехать на святочные гулянья. Кроме новгородцев сюда же прибыло немало питерцев, москвичей, тверичей, да и даже жителей из отдаленных районов нашей области. Плюс автобусы с актёрами и организаторами.

Но чтобы попасть на праздник, сначала пришлось попотеть в транспорте. Толпа, стоявшая на остановке у вокзала, не могла бы войти и в десяток автобусов. Первый из них брали штурмом. Хотя автобусы маршрута № 7 подходили часто, среди них не было ни одного длинного, двойного. Фотокору «НВ» удалось уехать только с четвёртой попытки. Старенький разваливающийся «Икарус» был наполнен людьми и выхлопными газами. Ехали медленно и долго. Не доезжая до Юрьева — пробка. Скоро в автобусе стало трудно дышать, по спине побежали струйки пота. Детям с их маленьким ростом пришлось особенно плохо. Беременную женщину стало тошнить. Водитель всё же открыл двери, не доезжая более километра до остановки. Дальше пассажиры продолжили путь пешком, образуя человеческую реку. По обочинам дороги стояли оставленные в беспорядке частные автомобили. Рейсовый автобус замер в

Семь десятков на «семёрку».

плотной пробке: это значило, что в городе дожидаться его будут напрасно.

Наконец-то оказавшись на территории «Витославиц», можно было перевести дух. Организаторы постарались скрасить мучения добравшихся людей. Гулянья были организованы хорошо. Ходили ряженые со звездой, старушки из фольклорных ансамблей распевали частушки, непременно с сексуальной тематикой, ребятишек возили на санях, взрослые играли в шельгу тряпичным мячом, пытались пройти на ходулях. Все катались на ледяных каруселях, участвовали в молодецких забавах, потешных конкурсах и святочных га-

даниях, среди которых были и новые, с участием живой курицы. Желаящие сами могли изготовить куклу-оберег, а в ремесленных рядах купить сувенир, изготовленный мастерами.

Тесно было и на улицах «Витославиц». Перед мужским туалетом — огромная очередь, большую часть которой составляли... женщины. Дело в том, что в женский очередь растянулась на сотни метров.

Уехать обратно в город было ещё сложнее. Многие отправились пешком, сетуя на неудобства.

Мы связались с администрацией новгородского музея-заповедника, чтобы узнать число посетителей

святочных гуляний. Только по билетам их оказалось более пяти тысяч! Это рекордная цифра. В минувшие годы было чуть за тысячу.

Кто же виноват в сложной ситуации? В первую очередь обстоятельства: не учли новых новогодних и рождественских каникул. Автоинспекция пропускала все частные машины, создав пробки на дорогах. А как быть в следующем году, может быть, народу будет ещё больше? Хотя среди возвращавшейся толпы преобладал гул: «Никогда больше не поедем на эти Святки!». (Владимир БОГДАНОВ).

Фото автора.

ГУЛЯЙ, И СТАР И МЛАД, ГОСТЬ ПРОСТОЙ И ДИПЛОМАТ!

Репортаж с фольклорного праздника
в музее деревянного зодчества

Фото Владимира БОГДАНОВА, коллаж Андрея КОТКИНА.

4—5-я стр.

Танцы у каждой избы

Фольклорные праздники в «Витославлицах» удались

Как уже сообщали «Новгородские ведомости», в конце прошлой недели Великий Новгород был центром сразу двух фольклорных праздников — VIII Всероссийского конкурса базовых фольклорных ансамблей домов (Центров) народного творчества «Традиции» и V Международного фестиваля народного искусства и ремёсел «Садко». Около 1000 участников — коллективы со всей России, а также гости из Польши, Беларуси, Эстонии, съехались в Великий Новгород, чтобы, как говорится, себя показать да на других посмотреть. Красивой точкой в «фольклорном марафоне» стал XXX традиционный праздник в «Витославлицах» «У наших у ворот всегда хоровод», на котором участники фестиваля, а также лауреаты и дипломанты конкурса в минувшее воскресенье своими яркими, самобытными выступлениями порадовали гостей. Их было много — на деревенских улицах музея наблюдалось настоящее столпотворение. Отчасти этому способствовали долгожданная тёплая погода и ясное небо.

В числе многочисленных гостей на праздник приехали и иностранцы — представители генеральных консульств из Санкт-Петербурга. В «Витославлицах» они приняли участие в традиционной русской трапезе на траве — Братчине. Потом, впрочем, дипломаты слились с толпой горожан. Каждый из них выбрал себе забаву по душе.

Веселые пляски с частушками, игры, молодецкие забавы от ратоборцев новгородского клуба «Рать», хороводы, ремесленные ряды... Как говорится, выбор велик — стоять не велит. Поэтому каждый мог не только посмотреть, но и принять самое активное участие в гулянье и забавах. Одной из самых многочисленных, пожалуй, стала игровая поляна, где и стар и млад с удовольствием ходили на ходулях, прыгали всей семьёй через скакалку, играли в «Колышки» и даже «стреляли» в «Скользком тире». И было, надо сказать, за что. Ведь, получив за участие в конкурсах жетоны, их можно было обменять в при-

Музыка была и гармоничная...

зовой лавке на сувенир. Меткость рук и зоркость глаза помогли и корреспонденту «НВ» выиграть жетон и получить сувенир из бересты.

Ну а если в призовую лавку идти было не с чем, то «город мастеров» и ремесленная ярмарка, раскинувшиеся чуть дальше главной улицы, предлагали всем желающим за «копеечки-рубли иль любу заморскую монетку» купить на память всевозможные изделия мастеров декоративно-прикладного творчества. Торговля, надо заметить, шла бойко. Деревянные солонки, ложки, коробка из бересты, лоскутные одеяла на прилавках долго не залёживались. «Вот, купила на память всей семье по новгородской игрушке, — говорит участница чукотско-эскимосского ансамбля «Эргырон».

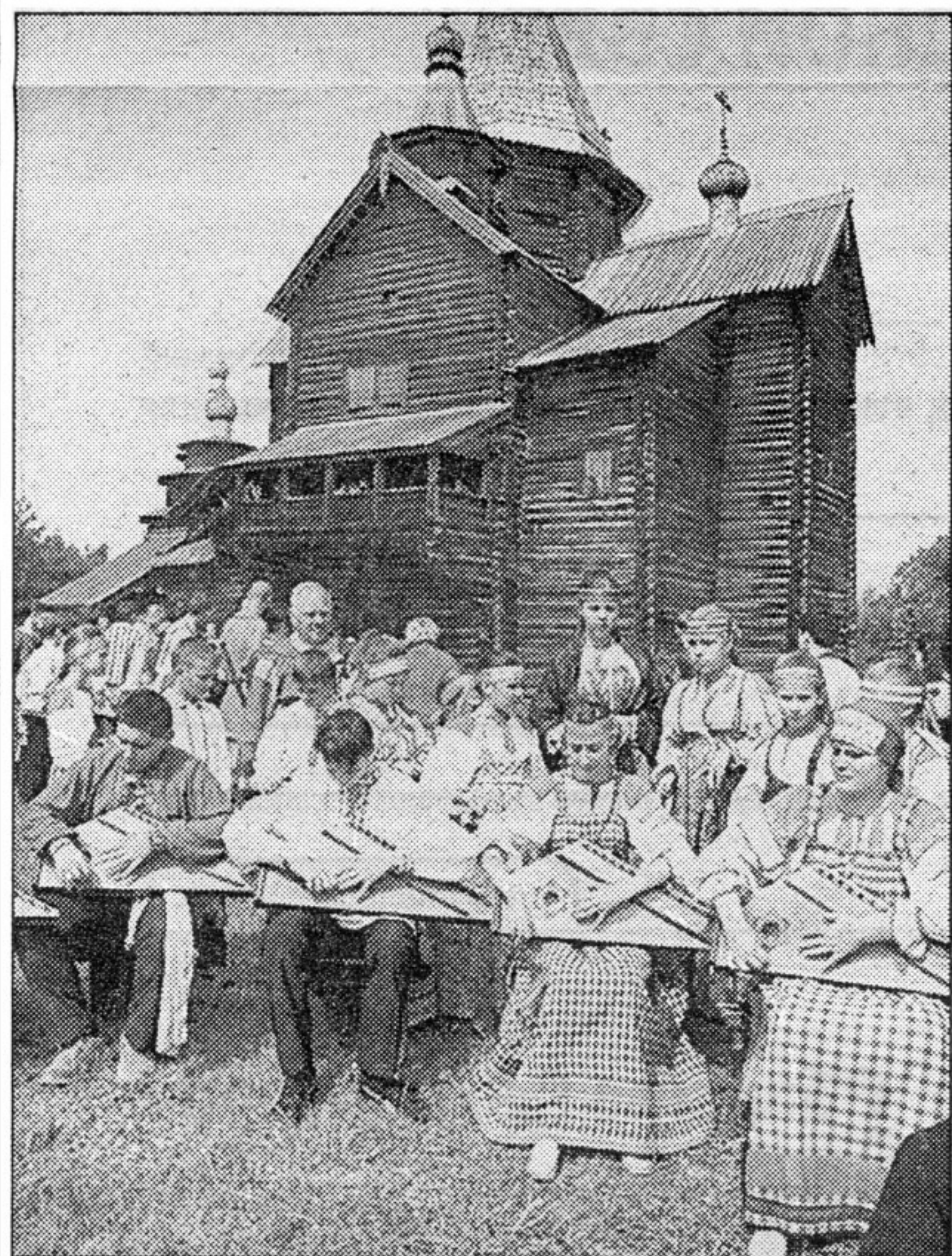
Кстати, поляны, на которых выступали коллективы, были особенно многолюдны. В плотном зрительском кругу бурей аплодисментов и восхищением были встречены северные танцы «Эргырона», сопровождавшиеся громовыми ударами в ямар — бубен, обтянутый кожей оленя. На соседней поляне зрители хором затянули вместе с казаками из коллектива «Терек» душевную песню «Любо, братцы, жить...». А казачий атаман, приехавший на праздник из Воркуты, полюбился всем, и не отказывал ни одной барышне, желавшей сфотографироваться с таким кавалером. Отвечая на все просьбы: «Любо».

Все зрители были захвачены водоворотом праздника и веселья. Встать в единый хоровод или принять участие в народных танцах можно было у каждой избы. Как заметил Сергей Глебушкин, московский коллекционер народных костюмов, обрядовость у русского человека заложена в генах, а традиции искренне сохранены в душе. Поэтому не удивительно, что современные парни и девушки, ставшие в хоровод или участвующие в танце, ведут себя как профессионалы, хотя не учились этому и не изучали традиции по книгам.

Подустав от развлечений, гости утоляли жажду и подкрепляли свои силы не только чаем, которым угощали гостеприимные хозяева чайной лавки, но и традиционным русским хмельным напитком — медовухой, которая рекой текла из бочек «Медового спаса». Однако все гости чувствовали себя хорошо, и, как заметили медики, дежурившие неподалеку, ноги ни у кого от хмеля не подкосились, а лишь ещё активнее отплясывали под задорный звук баяна. А значит, праздник удался... (Надежда ВЫЛЕГЖАНИНА).

Фото Владимира БОГДАНОВА.

...и струнная.

В «Витославицах» народ гулял от всей души.

Сказочница с Петрушкой.

ПУСТЬ НОВЫЙ ГОД СЧАСТЛИВЫМ БУДЕТ!

Вот и отшумели почти, отгуляли новогодние и рождественские праздники, оставив массу теплых впечатлений в душе и изрядную прореху в семейном бюджете. Затянувшиеся праздничные выходные, тем не менее, были наполнены множеством ярких, интересных событий.

Все очаги культуры манили новгородцев от мала до велика оценить их новые праздничные программы, а в академическом театре драмы имени Ф.М. Достоевского прошла «губернаторская» елка, на которую из всех районов области были приглашены 300 детей, отличившихся в учебе, творчестве, спорте, общественной работе. В гости к ним приехал знаменитый создатель Чебурашки, крокодила Гены и многих других любимых героев сказок и популярных мультфильмов Эдуард Успенский. В православных храмах в светлый праздник Рождества прошли праздничные богослужения...

Юные футболисты разыграли «Славянский кубок». В этих соревнованиях приняли участие 16 команд из Великого Новгорода, Петрозаводска, Псковской области, Мурманска, Москвы, Санкт-Петербурга и Валдая. Дома родные стены помогают, и хозяева выступили успешно. В возрастной группе 1993—94 годов рождения победителями стали футболисты новгородского «Алкона», на втором месте питерский «Спорт». «Акрон» на сей раз довольствовался третьим местом. Среди юношей, родившихся в 1995—96 годах, победил петрозаводский «Факел», на втором месте наш «Мостоотряд», на третьем — московский «Старт».

В музее деревянного зодчества отплясал традиционный праздник «Святки в «Витославицах», в котором приняли участие многие известные фольклорные коллективы Великого Новгорода и области. Гости поучаствовали в традиционных забавах: играх «в шельгу» и деревенский футбол, в гонках на ходулях. Самые сильные пытались забросить подальше двухпудовую гирию. В ремесленных рядах бойко шла торговля оригинальными сувенирами. Ну а завершилось гулянье обрядом «похороны дударя»...

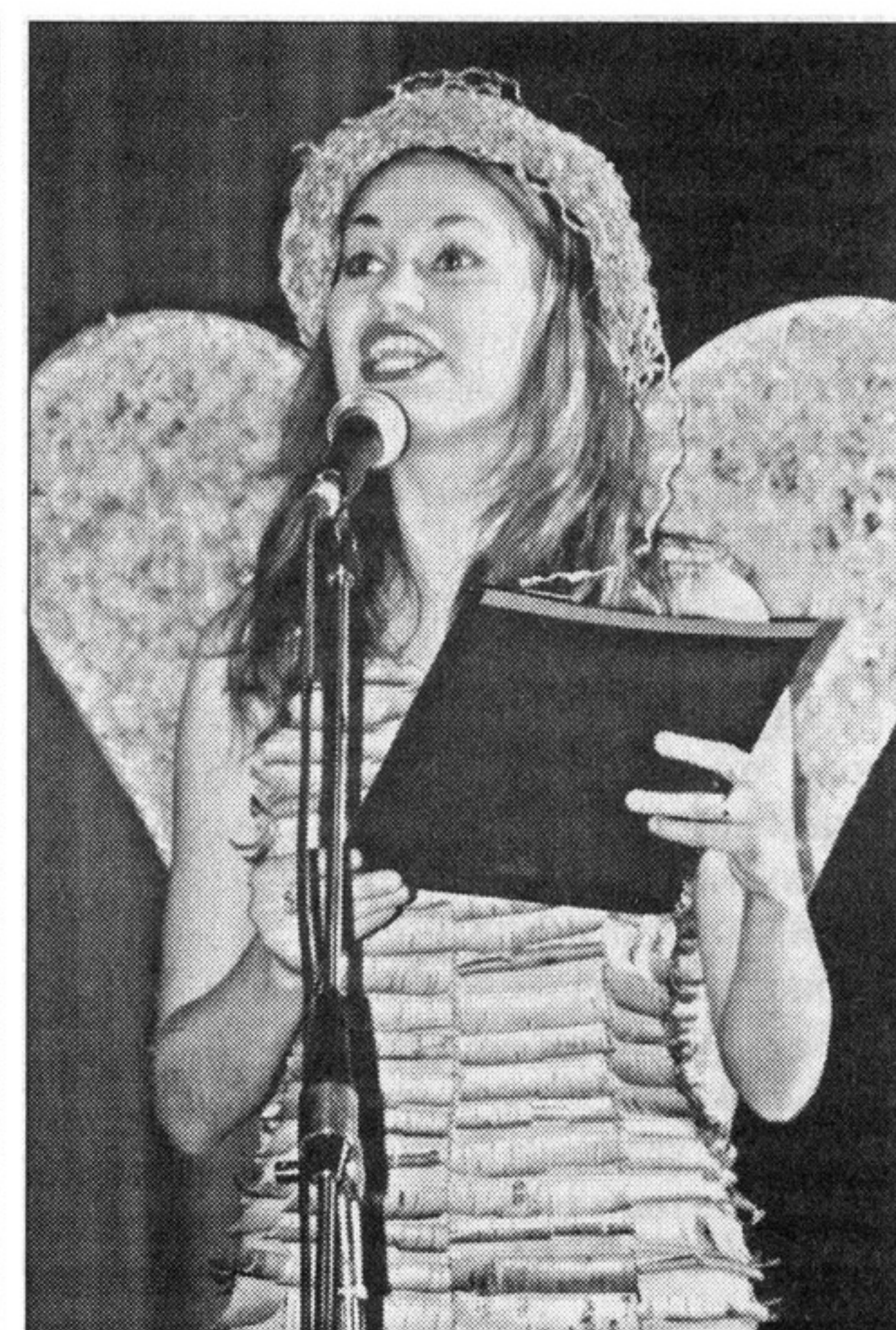
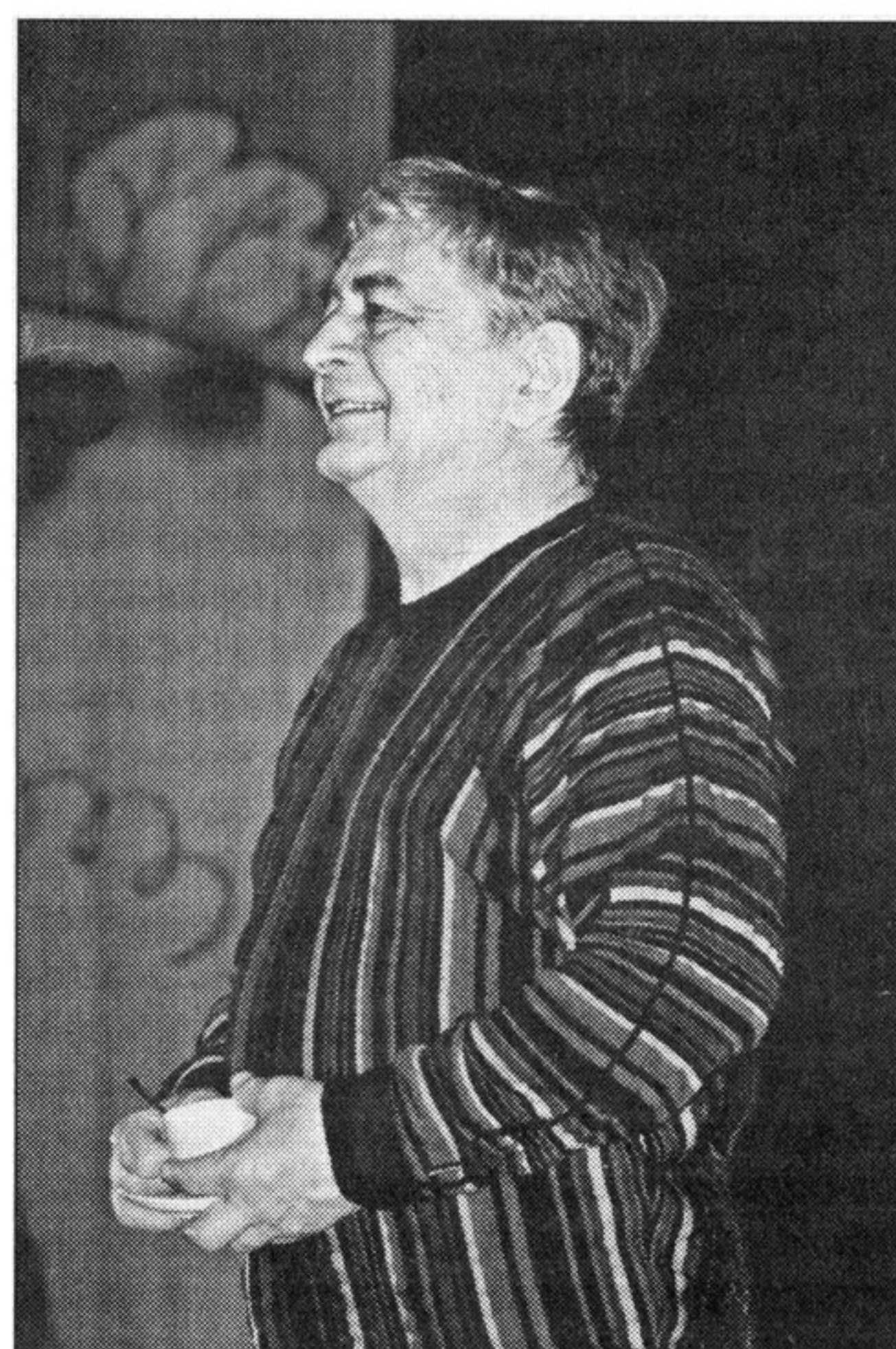
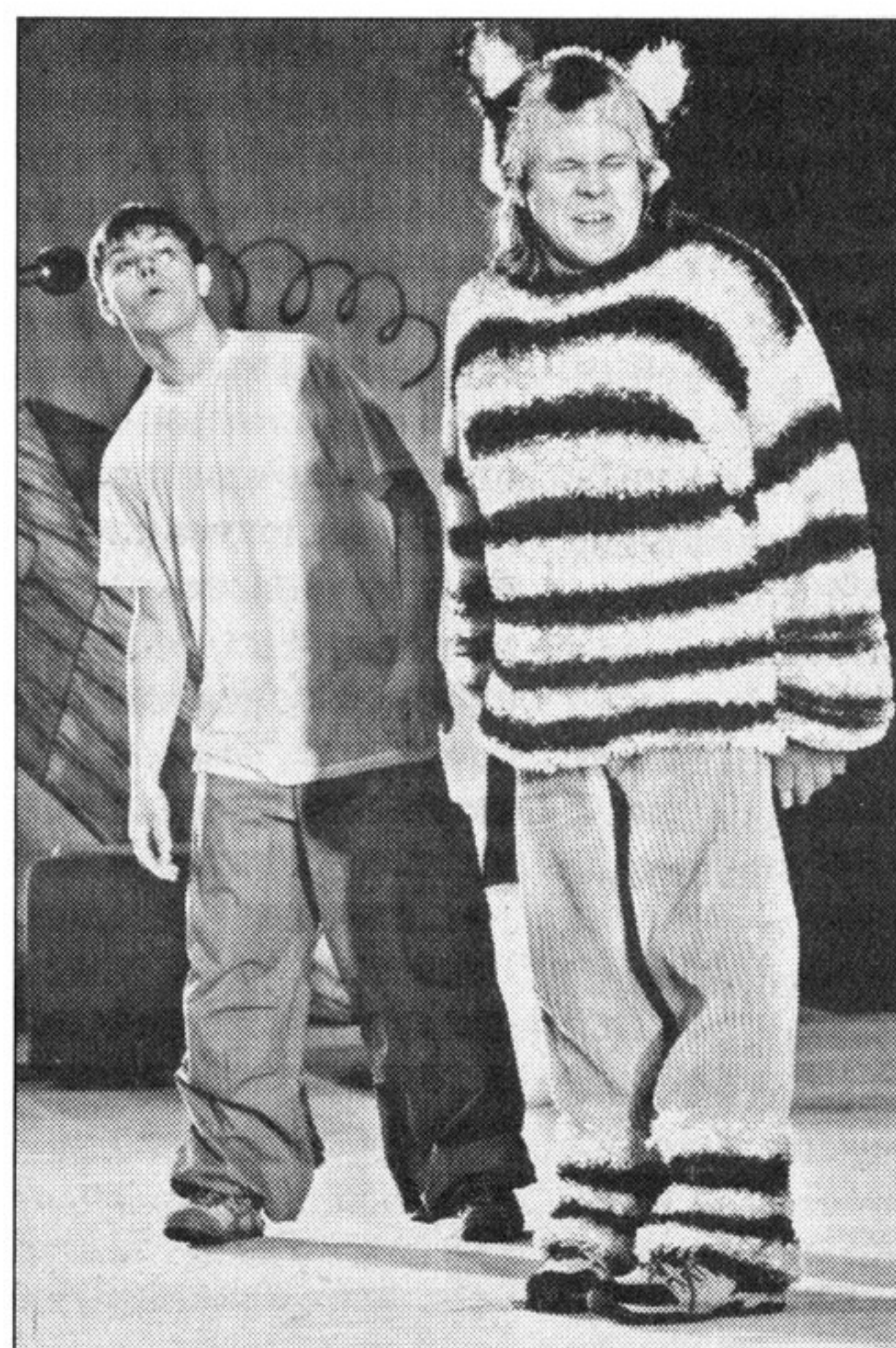
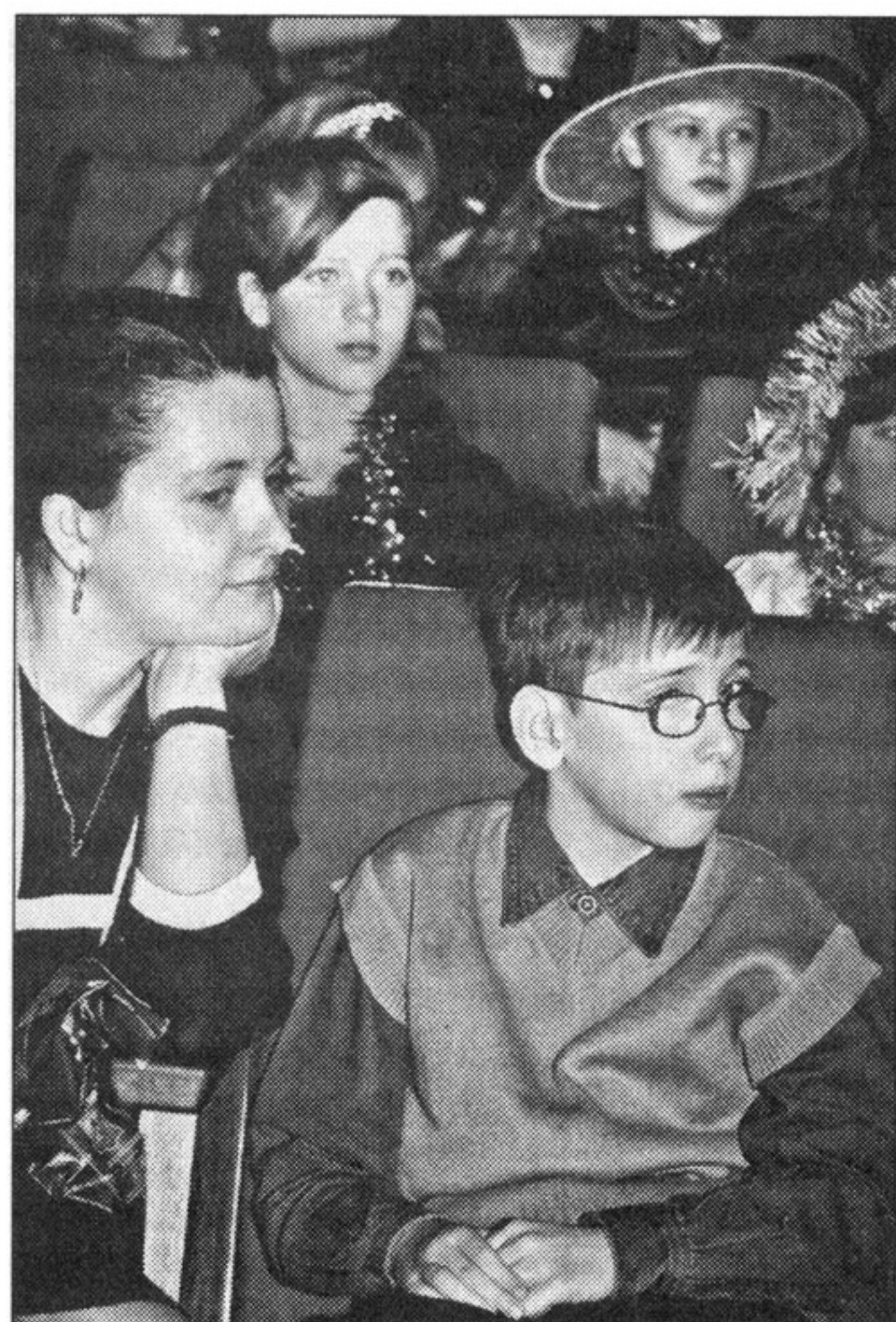
«А что у него в мешке?».

Сижу высоко — гляжу далёко.

Дядя Фёдор и Матроскин очень удивились, встретив Эдуарда Успенского.

«Ждём вас через год!».

РАСПОРЯЖЕНИЕ**Администрации Новгородской области**

от 29 мая 2007 года

№149-рз

Великий Новгород

**О проведении VI Международного фестиваля
народного искусства и ремесел «Садко»**

В соответствии с планом мероприятий федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 годы)» и областной целевой программой «Культура Новгородской области (2006–2010 годы)»:

1. Провести в Великом Новгороде с 1 по 4 июня 2007 года VI Международный фестиваль народного искусства и ремесел «Садко».

2. Создать организационный комитет по подготовке и проведению VI Международного фестиваля народного искусства и ремесел «Садко» в составе:

Дягилев М.С.	— заместитель Главы администрации области, председатель организационного комитета
Григорьева Н.В.	— председатель комитета культуры и туризма области, заместитель председателя организационного комитета
Кунина Э.С.	— директор Государственного Российского Дома народного творчества, заместитель председателя организационного комитета (по согласованию)

Члены организационного комитета:

Воев Ю.В.	— начальник управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения управления внутренних дел по Новгородской области (по согласованию)
Гринёв Н.Н.	— генеральный директор федерального государственного учреждения культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник» (по согласованию)
Даревский С.И.	— директор филиала федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Славия» (по согласованию)
Дмитриев В.Н.	— главный редактор государственного учреждения «Редакция газеты «Новгородские ведомости» (по согласованию)
Зорин Б.К.	— заместитель председателя комитета — начальник отдела профессионального искусства и социально-культурной деятельности комитета культуры и туризма области
Назаров В.Е.	— директор государственного учреждения культуры и искусства «Новгородский академический театр драмы им.Ф.М.Достоевского» (по согласованию)
Помельникова А.А.	— директор государственного учреждения культуры «Новгородский областной Дом народного творчества» (по согласованию)
Попова О.Б.	— заместитель Главы администрации города, председатель комитета культуры и молодежной политики Администрации Великого Новгорода (по согласованию)
Свинцов И.А.	— начальник управления (пресс-центра) Администрации области по взаимодействию со средствами массовой информации
Тимофеев В.В.	— заместитель начальника управления, начальник милиции общественной безопасности управления внутренних дел по Новгородской области (по согласованию)
Федоровский Д.А.	— директор гостиницы «Россия» общества с ограниченной ответственностью «Турист» (по согласованию)
Филиппова Т.Ф.	— главный специалист-эксперт отдела профессионального искусства и социально-культурной деятельности комитета культуры и туризма области
Черноус В.В.	— главный редактор муниципального учреждения «Редакция газеты «Новгород» (по согласованию).

3. Опубликовать распоряжение в газете «Новгородские ведомости».

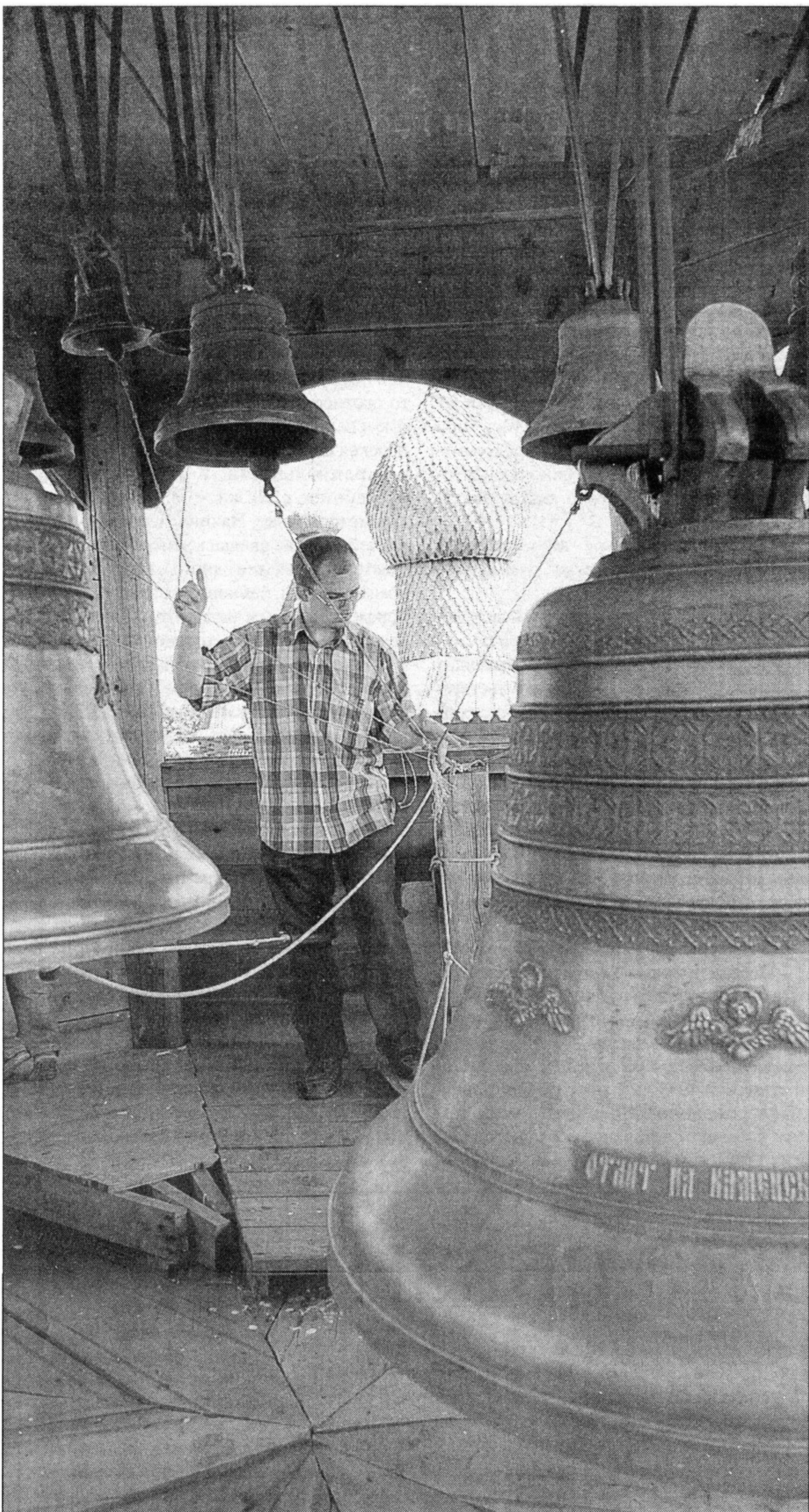
**Первый заместитель Главы администрации
А.С. БОЙЦОВ**

ШИРОКОЙ ЭТОЙ ПЛЯСКЕ БЫЛО МЕСТА МАЛО!

В музее деревянного зодчества «Витославлицы» прошёл XXXI областной праздник фольклора и ремёсел. Фоторепортаж об этом событии смотрите в пятничном номере «НВ».

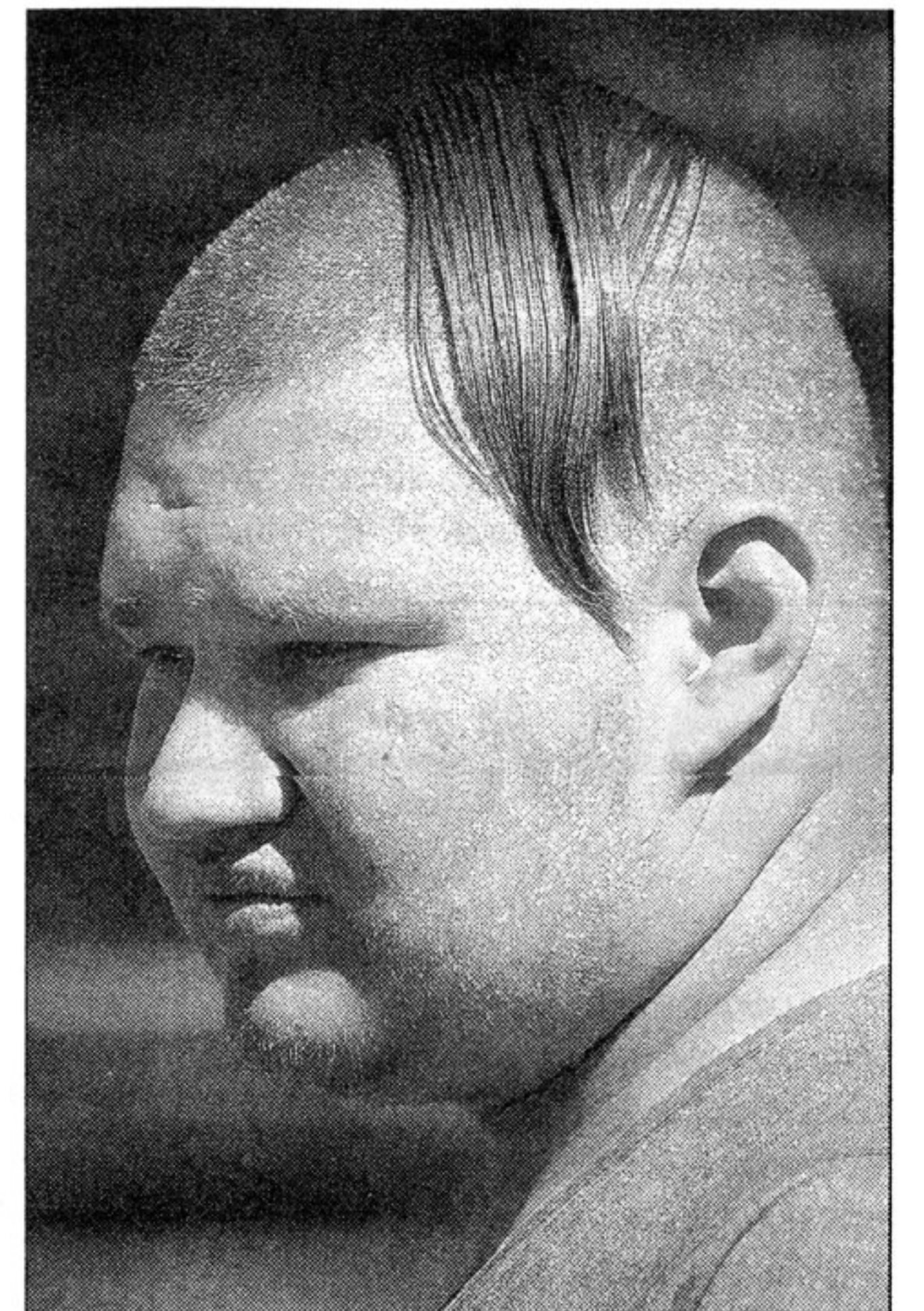
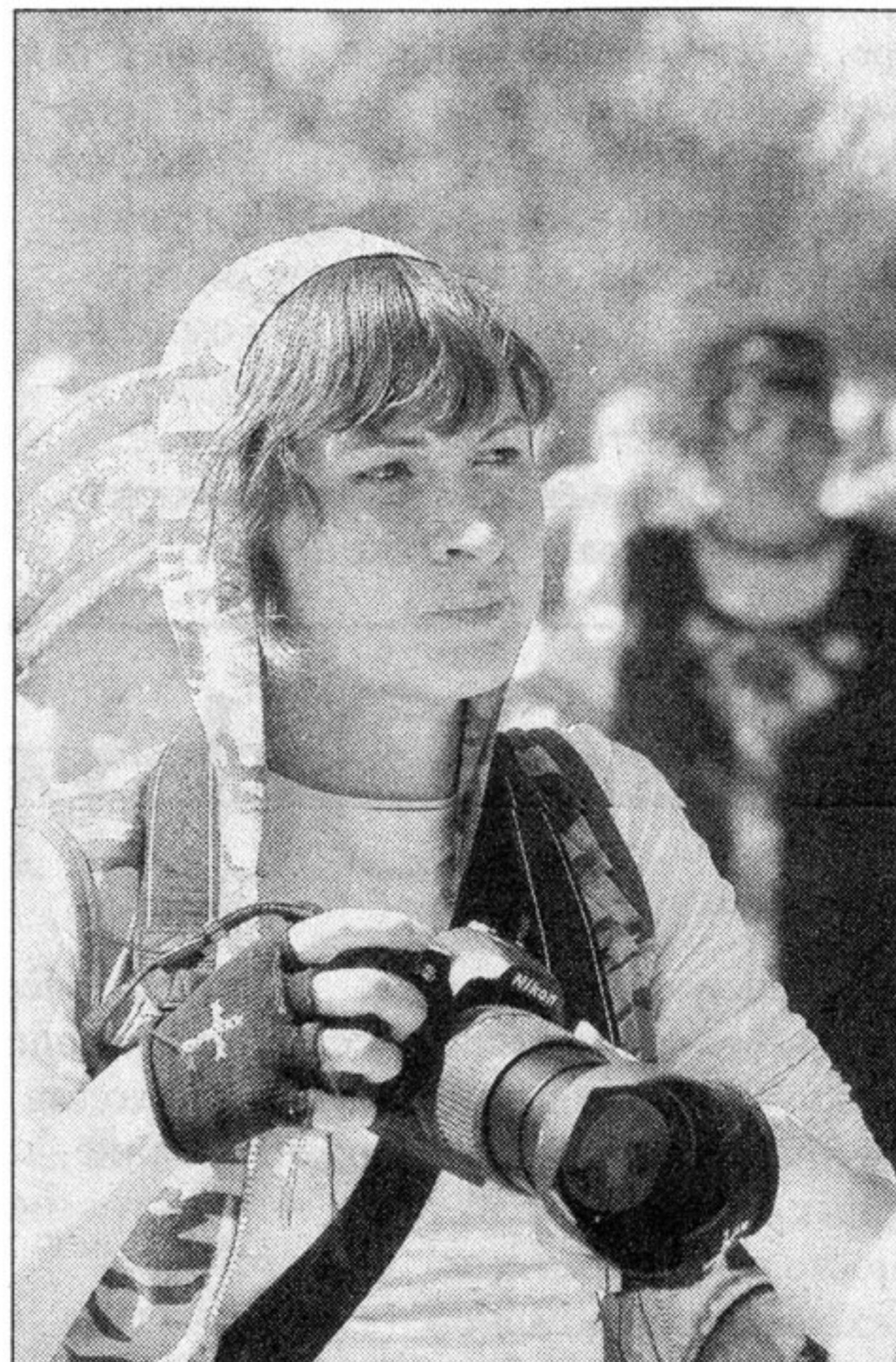
Фото Владимира БОГДАНОВА.

«ВИТОСЛАВЛИЦЫ» ЖДУТ ГОСТЕЙ

Фестиваль народного искусства и ремесел «Садко» в Великом Новгороде является не только смотром российской культуры, которого с нетерпением ждут многие. По календарю этот форум служит своеобразным прологом к празднованию Дня города. Наш фото-корреспондент побывал в минувшие выходные в «Витославлицах».

Звон колоколов, хорошая погода, экзотический интерьер музея под открытым небом — всё располагает к прекрасному отдыху...

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Последний тост

Нормально, Григорий? Отлично, Юлиан!

Геннадий РЯВКИН
Владимир МАЛЫГИН (фото)

Еще немного, еще чуть-чуть. Последний тост, он трудный самый... Старый новый год и — всё! Можно приступать к работе. Не спеша, в паузах между воспоминаниями. Осторожно. Организм отвык и огорчается на зов будильника.

Если ты — начальник, выходи к людям, энергично потирая руки: «Значит, начнем с...». Если начальник над тобой, сделай вид, что его энтузиазм тебя воодушевляет. В конце концов, он не сможет долго стоять перед твоим столом, станком, верстаком.

Нет, тот мужчина с белой бородой был не прав. Праздник, который всегда с тобой... Это не для нас. Если помните, великий русский поэт, отвечая на вопрос «Кому на Руси жить хорошо?», праздник ставил на второе место: хорошо тем, «кто до смерти работает, до полусмерти пьет».

Поэтому в целом и по-прежнему одобряя депутатское постановление, уравнившее взрослое население в правах с детьми, считая нужным сделать несколько замечаний по существу затронутой проблемы.

Во всем Павел Постышев виноват. Это он в 1935 году отвлекся от репрессий на Украине и предложил разрешить людям наряжать елку в домах. С 1928 года это было фактически запрещено, так как широкие слои населения ставили и украшали лесную красотку не 1 января, когда наступал установленный ленинским декретом Новый год по Григорианскому календарю, а 7-го (25 декабря по Юлианскому календарю) — в Рождество. И стояла она до 13 января, пока не приходил Старый новый год. Вы удивитесь, но по 1927 год (включительно) это не считалось диссидентством: Рождество, Пасха и другие православные праздники, объявленные выходными в Российской империи, были выходными(!)

и в СССР. Эти праздники сделали буднями только на 11-м году советской власти, начав борьбу с пережитками старины.

Через восемь лет Постышев предложил елку в дома вернуть, посчитав, что это не пережиток, а наш ответ буржуям. «В дореволюционное время буржуазия и чиновники буржуазии всегда устраивали на Новый год своим детям елку. Дети рабочих с завистью через окно посматривали на сверкающую разноцветными огнями елку и веселящихся вокруг нее детей богатеев, — писал он 28 декабря 1935 года в «Правде». — Какое-то, не иначе как «левые», загибщики ославили это детское развлечение как буржуазную затею... Следует этому неправильному осуждению елки, которая является прекрасным развлечением для детей, положить конец... Комсомольцы, пионерработники должны под Новый год устроить коллективные елки для детей. В школах, детских домах, во дворцах пионеров, в детских клубах, в детских кино и театрах — везде должна быть детская елка!». Правда, как писал в своих «Воспоминаниях» Никита Хрущев, разрешение на это дал Сталин, который посоветовал Постышеву: «Возьмите на себя инициативу, выступите в печати с предложением вернуть детям елку, а мы поддержим». Елку реабилитировали с условием — наряжать к 1 января. Однако до 1948 года 1 января был обычным рабочим днем. И только 23 декабря 1947 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ, объявив Новый год «праздником и нерабочим днем».

А потом пошло-поехало. Сперва Борис Ельцин своим указом (1991) сделал 7 января выходным днем (и официальным праздником), а в 2005 году Госдума постановила устроить в стране праздничные новогодние каникулы...

Все ясно, но нюансы остаются. Если мы говорим, например: «2 января 2008 года от Рождества Христова» — это правильно или нет? Ведь 2 января Рождество еще не наступило. Почему же тогда 2008-й?..

«Витославицы». Святки. Ярмарка

Натюрморт с рюмками

У нас, в России, на улицах медведи к девушкам пристают.

А замужних — не трогают

Она сказала: «Поехали!»

Мир без песен тесен

РЕПОРТЕР

По главной улице с весельем

Вчера сотни жителей и гостей Великого Новгорода приняли участие в традиционном празднике «Святки в Витославицах»

Светлана
ДУБОВИЦКАЯ
Владимир БОГДАНОВ (фото)

Невзирая на мороз за город с утра устремились и взрослые, и дети. Людской поток от Юрьева монастыря до музея деревянного зодчества с каждой минутой становился плотнее и плотнее. К началу гуляний, назначенных ровно на 12, в Витославицах не было свободного пятка, на котором бы не пели и не плясали.

Впрочем, деревенская улица еще задолго до полудня заполнилась веселым народом. «Ой, мороз, мороз...», «Конфетки-бараночки», «Запрягайте, хлопцы, коней!» — знакомые с детства песни неслись отовсюду. Подзамерзшую публику артисты, съехавшие со всей области, брали под белы ручки и вовлекали в свой задорный круг. Те же, кто мороза не боялся, спешили на поляну в конце деревенской улицы, чтобы попробовать себя в молодецких забавах: покатать валенок с ноги, побивать друг друга с чурбанов или попробовать удержаться на санках, раскрученных самодельной каруселью. У церкви Николы играли в шельгу — деревенский футбол, который появился на Руси гораздо раньше английского, еще в XIII веке. По соседству — в «Кубаря» и «Котел».

Да и сами старые деревенские избы, в которых обустроили различные лавки, на время обрели хозяев. В лавке кукольной режатишек учили делать тряпичных куколок, к лавке жемчужной устремлялись взрослые, не скрывая восхищения от расшитых жемчугом головных уборов. Такие в XVIII веке были даже в крестьянских семьях, а вчера всяк желающий мог в них сфотографироваться. Не было отбоя от покупателей и у новгородских ремесленников, разложивших на огромном прилавке свой товар: береста, дерево, кожа, фарфор, глина, бисер — глаза просто разбежались. Но покупали в этот день чаще всего валенки, шерстяные варежки и всевозможные... обереги. Хотя вера в нечистую силу в наши дни и поутихла, но подстраховаться лишним раз не мешает.

Прогуливаясь среди толпы, я случайно подслушала горячий спор подростков. Мальчишки тянули компанию на поляну с играми, а девчонки хотели лишь одного — погадать! Из разговора стало ясно, что гадать они приезжают сюда четвертый год подряд. Сначала они устремились к корзине, в которой сидела рыжая красавица — курица Глафира. Она была заботливо укутана от мороза, и милостиво разрешала желающим узнать судьбу погладить себя по голове и вытащить записочку с предсказанием. Одна из девчонок на моих глазах прочитала что-то такое, чем явно не была довольна. Заглянув ей через плечо, я увидела, что нагадала ей Глаша в скором времени «хомутом на шею» —

не слишком завидного мужа. А у других губы расплывались в улыбке, так как ждали их и путешествия, и деньги, и удача.

Гадали в этот день на женихов еще одним древним способом — не глядя, вытаскивали по полю из поленицы. Попадется полено гладкое — муж красавчик будет, с толстой корой — некрасивый, а ежели растрескавшееся да в сучьях — будешь жить в бедности с больным и некрасивым.

...До сумерек деревенская улица звенела смехом. Перекричать веселящийся народ было под силу лишь колядовщикам, которые в окружении ряженых с песнями-колядками обходили избы. Было любопытно наблюдать за группой продрогших

японских туристов, которые то и дело о чем-то расспрашивали свою переводчицу и без устали шелкали затворами фотокамер. Для них такой праздник — русская экзотика.

А для нас — своеобразный сигнал о начале веселых святочных гуляний, с песнями, проказами и гаданием, которые продлятся 12 дней, до самого Крещения.

Брачные игры

В Великом Новгороде возрождается традиционная русская свадьба

Времена не только не меняются — кажется, иногда они идут вспять. Сегодня всё популярнее становится возвращение к собственным, русским, корням и традициям. Всё востребованнее элементы народного стиля в одежде, всё чаще младенцев нарекают необычными для слуха старинными русскими именами. Обрядовые свадьбы с лихими «дружкой» и «подружкой» вместо светских свидетелей и величальными песнями молодой паре — ещё один яркий пример возрождения народного в современной жизни. И есть о чём задуматься: является ли это просто модой или всё куда серьезнее?

Мария КЛАПАТНЮК
Владимир БОГДАНОВ (фото)

Русская народная и сегодня модная

Ещё в 2005 году, когда на территории новгородского музея «Витославицы» появилась свадебная изба, у его сотрудников родилась идея провести обрядовую свадьбу для одного из родственников. Идея быстро оформилась в самостоятельное мероприятие, которое теперь пользуется большим спросом у молодожёнов.

В тёплую погоду музей проводит по четыре свадьбы в день, трижды в неделю, а раньше приходилось встречать и по шесть пар на дню.

— Молодых в день венчания называли князем и княгиней, даже если они были выходцами из небогатых семей. Подразумевалось, что в этот день на земле нет никого главнее их перед Богом, — рассказывает Елена МИГУНОВА, научный сотрудник музея-заповедника «Витославицы», одна из четырёх человек, проводящих свадебный обряд. — Мы встречаем свадьбу у ворот. Подразумевается, что после венца они приезжают в деревню, где и живёт князь. Под колокольный звон пара проходит к большому костру в центре деревни, в котором под специальную причитающую песню сжигается девичья воля — еловая веточка с красной лентой, принадлежавшая невесте. В настоящем обряде это было одним из самых драматичных моментов. Мало весёлого было и есть в прощании со своими родителями, встрече с новыми. После всего этого невеста падает в ноги своему мужу, и тут уж всё зависит от него: один сразу же поднимает, а другой ещё и пошутит: «Вот, запоминай, как себя вести нужно!».

После такого вступления свадебный поезд движется по деревне, а ее жители — на самом деле сотрудники музея — дружно обсуждают красоту и достоинства жениха и невесты, величая их по именам. Создаётся впечатление, что пару и вправду знают и ждут все вокруг.

— Меня поразило то, как серьёзно сотрудники музея готовятся к свадебному обряду. Всё прошло без сучка и задоринки, было видно, что к нам подошли со всей душой, и мы почувствовали полное погружение в другую реальность, — делится своими впечатлениями Дарья НИКОЛАЕВА, не так давно участвовавшая в свадебном обряде.

Кстати, Дарья — житель Санкт-Петербурга, приехала в Новгород специально для того,

чтобы сыграть свою свадьбу в таком необычном формате.

Все, конечно, сопровождается всевозможными шутками, речами-оберегами и магическими действиями, защищающими от нечистой силы. Наконец в свадебной избе молодых сажают за «княжий стол», где продолжается величание мужа и жены и их родственников.

— Мы условно проверяем, какую хозяйку взял наш князь, доверяя ей испечь праздничный блин, ну а сам хозяин дома обтёсывает колтышек, демонстрируя свои золотые руки. Но даже если получается это не слишком хорошо, то мы всё равно хвалим и молодых, и их родню, — улыбается Елена Николаевна.

Сочти зёрнышки

Настоящий свадебный обряд шёл на Руси целую неделю, включая пир, «укладывание» и «бужение» молодых, привлечение гостей. Действо в «Витославицах» занимает немногим больше часа и оставляет не только яркие фотографии, но и множество эмоций и воспоминаний.

— В один из моментов меня накрыли большим платком «от глаза» и в таком виде провели до свадебной избы, там уже платок сняли. И только на фотографии я увидела, что пока платок снимали, сильно растрепали мою причёску, и никто ничего не сказал! — смеётся Дарья. — В проведении свадебного торжества мы думали о нескольких моментах. В-первую очередь, не хотелось чего-то стандартного, с неизменным застольем и транспортировкой нетрезвых гостей по домам, во-вторых, мы рассчитывали на то, чтобы самим получить удовольствие от события, — ведь это наш день.

По словам Елены Мигуновой, молодые пары принимают участие в обрядовых свадьбах по разным причинам: кто-то из-за собственного увлечения древнерусскими традициями, а кто-то из любопытства или желания сделать свадьбу необычной. Весь обряд может быть и сюрпризом для жениха и невесты, если его заказывает кто-то из родственников или расторопные друзья. Относятся же к происходящему все по-разному, но большинство очень серьёзно. Особенно к сжиганию девичьей воли и собиранию зёрнышек, которыми обсеивали молодых на пороге родительской избы: считается, сколько зёрнышек будет собрано в подол невесты, столько и детей родится в семье.

Обычно свадебный обряд в «Витославицах» проходит последним пунктом, эффектным дополнением к традиционному посещению загса.

В «Витославицах» знают толк в народных обрядах

Только игра?

Сам собой возникает вопрос: а не противоречат ли друг другу венчание в церкви и народная свадьба в «Витославицах», ведь оба действия подразумевают вмешательство мистических сил. Священник Сергей МЕЛЬНИКОВ, настоятель новгородского храма святого благоверного князя Александра Невского считает:

— Регистрация брака в загсе имеет юридическую силу, мы оформляем отношения с государством. Что такое церковный брак? Это когда два верующих человека приходят в дом Бога и в таинстве церковном, имеющем глубокое мистическое значение, соединяются в Боге, становятся единым целым. Венчание имеет огромную духовную ценность и силу, которая распространяется на всю нашу жизнь.

Возрождение же языческих, дохристианских обычаев — это определённая дань моде, так называемое неоязычество. С точки зрения Церкви, никакого серьёзного значения такой игровой обряд не имеет. Но если попробовать проанализировать отдельные элементы народной свадьбы, разыгранной после венчания, то мы быстро придём к противоречию. В церкви и так присутствует важный обрядовый момент, а молодожёны для большей оригинальности делают что-то ещё — получается масло масляное. Но что самое неприятное — происходит в какой-то степени умаление того, что было сделано в церкви, перестраховка, обращение к дополнительным силам, не относящимся к православию. Церковь всегда пыталась развенчать многочисленные языческие обряды, разъясняя человеку причину появления или смысл тех или иных суеверий.

Впрочем, молодожёны вряд ли относятся к народным играм, в которых участвуют, как к чему-то серьёзному, а уж тем более запретному.

— В приметах и гаданиях я верю только в хорошее, и не думаю, что в день свадьбы на таком праздничном мероприятии кто-то стал бы делать что-нибудь плохое. Меня, например, очень порадовало, что в «Витославицах» никаким образом не был затронут религиозный аспект, потому что я с большим уважением отношусь к религии, а свадебный обряд воспринимала как приключение и развлечение. Возможно, если бы в него были включены религиозные мотивы, то это могло стать чем-то более серьёзным, — считает Дарья.

И всё-таки позиция православной церкви, касающаяся вопросов народной веры, сформулирована достаточно чётко.

Невеста — неведомая

— Вера всеу, в пустое, то есть суеверие — привычный элемент народной культуры, которая никогда не была чистой. Но в театрализованных действиях утрачивается сакральный, глубинный смысл того, что происходит, остаётся одна лишь оболочка, без какого-либо наполнения, — считает Ольга ТИМОНИНА, доцент кафедры педагогики и методики начального образования. — Традиционный свадебный обряд был жив вплоть до Великой Отечественной войны, он включал в себя массу обычаев, неразрывно связанных с православием, носящих прежде всего воспитательный характер.

Большинство традиций и обычаев, которые сегодня воспринимаются как беспочвенные суеверия, на самом деле имеют глубокую православную основу, культивируемую народом практически интуитивно. Взять хотя бы свадебных кукольников, у которых одна общая рука. Они символизируют не только неразрывность мужа и жены, но и несут в своей основе крестное знамение. Тот же обряд обсеивания, с точки зрения православия, — это не способ заглянуть в неведомое будущее, а урок безропот-

но принимать всё то, что Бог пошлёт с неба. Можно сказать, что в любых знаках и символах верующий человек увидит признаки веры, а неверующий — то, что покажется ему ближе. Наделять обряд, проводимый сегодня в «Витославицах», серьёзным сакральным значением — нежелательно, так как он сильно урезан, его смысл ушёл, а остались наиболее яркие, зрелищные моменты.

Яркий пример максимального серьёзного отношения к возрождению старинных обрядовых обычаев русской православной свадьбы — Даниил Крапчунов, сегодня сотрудник Томского политехнического университета, кандидат исторических наук и этнограф. Он получил высшее образование в НовГУ и занимался русскими обрядами. Свою свадьбу сыграл по всем традиционным правилам: торжество шло целую неделю, с традиционной одеждой, необходимыми действиями и молитвами, благословением иконами и другими обязательными моментами.

Вообще говоря о традиционности и в частности о реконструкции свадебного обряда, стоит помнить, что в любой народной культуре есть моменты суеверий и заблуждений, но возвращать следует совсем другое, то, что ведёт к высотам духа и беспечальному существованию. Но если что-то вернуть не удастся, то нужно хотя бы знать, откуда пришло то, что осталось. Ведь невеста — это невестимая, неведомая, названная Богом, свадьба — сведение двух душ в одно целое. Вдумайтесь, как красиво!

* * *

И всё-таки, какой бы свадебный обряд — в загсе, церкви или музее — ни выбрали для себя молодожёны, главной оценкой правильности сделанного выбора станет будущая семейная жизнь, а не тот первый день, с которого она официально началась.

... И ПОШЛИ ВСЕ В БАНЮ

«И я там был, квас-пиво пил, по усам текло, и всё до капли в рот попало»... Вчера новгородский музей народного деревянного зодчества «Витославлицы» отметил 45-летие со дня своего основания.

Андрей КОТКИН
Фото автора

Сильный южный ветер гнул деревья, гнал над шатрами церквей, над крышами изб стада резвых облаков. Кто помнит? — не исклю-

чено, что так же ветрено было и 5 июня 1964 года, когда Новгородский горисполком принял решение о создании музея образцов народного деревянного зодчества. Чтобы такой объект возникал по городской инициативе — уникаль-

ный факт для того времени, когда раскатать по брёвнышку или поджечь неповторимый образец древнерусского зодчества не считалось чем-то экстраординарным...

В этом смысле Новгороду и Новгородчине повезло. Кропотливым трудом музейного коллектива удалось собрать в одном месте и сберечь бесценные творения народных зодчих.

(Окончание на 3-й стр.)

...И ПОШЛИ ВСЕ В БАНЮ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

— Причем сберечь собранное очень непросто, — заметил в своем поздравительном слове генеральный директор Новгородского музея-заповедника Николай ГРИ-

НЁВ. — Уж больно много организмов и живых существ охочи до старой древесины, и с ними приходится непрерывно бороться...

Кстати, многие ли из вас знают, что музей под открытым не-

бом на месте одноименной древней деревни стал одним из первых в стране. Достаточно сказать, что «Малые Корелы» под Архангельском моложе «Витославиц» на 1,5 месяца, а еще более знаменитые «Кижы» — на 2 года... И безусловно прав губернатор Новгородской области Сергей МИТИН, в своем приветственном письме назвавший этот музей «подлинным символом национального достояния». Сегодня на площади в 30 га здесь собраны 22 памятника народной архитектуры, это популярнейший туристический объект и одна из визитных карточек Великого Новгорода: по словам Николая Гринёва, в «Витославицах» «бывают практически все, кто к нам приезжает».

Приятно, что музей развивается. С разной периодичностью здесь вырастают новые экспонаты. Время на их сборку у плотницкой бригады уходит разное.

— В прошлом году, — рассказал Николай Николаевич, — привезли сюда конюшню, а сейчас она уже стоит. Это рекордно быстрый срок!

На 40-летие музея в «Витославицы» доставили баню. Велика ли постройка? Но сдали ее только нынче, через пятилетие. Веселыми шутками да прибаутками презентацию нового объекта для гостей «квадратного» юбилея (дата ведь не круглая) провели музейные интерпретаторы — сотрудники в ярких народных нарядах, с ушатами и березовыми вениками, возглавившие длинную процессию к месту воображаемой помывки.

Гумно от бани — рукой подать. Ни пшеница, ни рожь, чтобы молотить их там, пока не созрели, так что юбилейным днём эту хозяйку отвели для щедрой братчины — повального угощения гостей музея прохладным квасом и всевозможными пирогами. И приятно, и логично, после бани — в самый раз!

Ну, а завтра слегка отдохнувшие после дня рождения «Витославицы» ждут новгородцев и гостей города на традиционный праздник фольклора и ремёсел в рамках Международного фестиваля «Садко».

Мыться в бане первым — прерогатива русского мужчины!

Фото Андрея КОТКИНА

Лошадиный праздник

Экспозицию «Витославлиц» пополнила конюшня XIX века

Алина БЕРИАШВИЛИ

Фото автора

Открытие нового музейного объекта пришлось на 31 августа, День Фрола и Лавра, который также называют лошадиным праздником. По поверью, в старину в этот день нельзя было работать на лошадях, чтобы не случился падеж. Правда, на открытии конюшни в «Витославлицах» им пришлось в некотором роде потрудиться — развлекать гостей музея. Одна из лошадей даже активно пыталась вмешаться в разговор корреспондента «НВ» с заведующей музеем деревянного зодчества «Витославлицы» Людмилой Паршиной, вероятно, в надежде, что и здесь ее покормят. Кроме лошадей, антураж праздника составляли и другие домашние животные: гуси, козы и крошечный козленочек пяти дней от роду.

Такое обилие живности Людмила Паршина объяснила тем, что в старину в таких конюшнях держали не только лошадей, но и остальных домашних животных, конюшня заменяла хлев.

Самое удивительное: памятник архитектуры XIX века до совсем недавнего времени использовался по своему прямому назначению — как конюшня. Именно поэтому его хозяева, семья Мининых из деревни Окладнево Боровичского района, долго не соглашались продать экспонат музею. Только в 2007 году, когда хозяева состарились, было принято решение. Кстати, при продаже Федор Сергеевич Минин, чьи предки когда-то своими руками строили эту конюшню, снабдил музейщиков указаниями, как восстанавливать наклонный «въезд» на второй этаж — в нем обязательно должны чередоваться округлые и плоские бревна.

Сейчас на первом этаже конюшни открыта экспозиция «Конюшня ранней весной — поздней осенью», на втором этаже — выставка «Транспортные средства Новгородской губернии конца XIX — начала XX веков». Среди последних — тарантас из Пестовского района, детские сани из Вологодской области, выездные сани из Маревского района, в котором раньше существовал промысел по их изготовлению. В дальнейшем музей предполагает сделать этот экспонат еще и интерактивным — любой желающий сможет научиться делать в конюшне тес для покрытия крыш.

Новый объект показа — уже 26-е строение в музее. Две постройки сейчас находятся в несобранном состоянии: изба и овин. В следующем году экспозиция пополнилась амбаром с территории Иверского монастыря в Валдае.

Сегодня же в «Витославлицах» должны состояться масштабные гулянья, посвященные Лошадиному дню. Гости праздника ждут традиционные обряды, связанные с украшением, освящением и кормлением лошадей, русские народные и казачьи игры, мастер-классы по изготовлению оберегов и много других забав.

Капустки в музее

**«Витославлицы»
приглашают на праздник
народного календаря.**

Во второй половине XIX — первой половине XX века по всей России был распространён интересный обычай — собирать и рубить капусту для квашения сообца, «помочью» или «толокой». Проводились капустки с Воздвижения (27 сентября/10 октября) до Покрова (1 октября/14 октября). Именно ими открывался сезон осенних посиделок молодёжи.

Завтра на капустках в «Витославлицах» можно будет узнать, каким образом проходили помочи в крестьянской деревне. Гостям праздника предложат поучаствовать в рубке капусты и ее засолке, поиграть в русские народные игры, поводить хороводы, отведать традиционную пищу, которой угощали хозяева своих помочан, — щи, пироги с капустой и медовуху, покормить животных капустными листьями — «хряпой», покататься на лошадях, приобрести сувенир и сделать фотографию на память. Завершится программа бесплатным угощением щами.

РЕПОРТЁР

Льют колокола и льётся музыка

Новгородцы собрались на «Звонарское вече»

Мария КЛАПАТНЮК
Николай БАРАНОВСКИЙ (фото)

Колокольный концерт «Звонарское вече», который прошел в минувшее воскресенье в Витославицах, для новгородцев в какой-то степени был в новинку. Конечно, существует колокольный фестиваль «Златозарные звоны», который проходит у нас раз в два года, начиная с 2000-го, и он уже полюбился горожанам. Но так получилось, что после насыщенного праздниками юбилейного года эта осень должна была обойтись без колокольного подарка. «Как бы не так!» — решили постоянные участники «Звонов» и собрали единомышленников, организовав с помощью Новгородского областного музея-заповедника колокольный концерт. Получилось — насыщенно, разнообразно и очень по-русски.

Снять мастерство с руки

Между собой звонари небезосновательно называют своё дело профессией долгожителей, прибавляя к утверждению поговорку: «Звонарь умирает на колокольне». Если говорить серьёзно, то звонари и правда крепкий народ: мало того, что колокольный звон благотворно влияет на человека, так ещё и необходимость постоянно подниматься на колокольню, проводить на ней немало времени в ожидании архиерея, конца церковной службы или начала крестного хода, и всё это в любую погоду, волей-неволей закаляет.

— Главное, чтобы в день концерта погода не подкачала, — поделился опасениями в канун концерта один из организаторов мероприятия, звонарь новгородского Софийского кафедрального собора Вячеслав ВОЛХОНСКИЙ. — Высокая влажность воздуха отрицательно влияет на звук, да и звонарям, конечно, тоже приятнее звонить в сухую погоду. Впрочем, опытным звонарям многое по плечу. К примеру, достаточно буквально пяти-семи колоколов, чтобы показать обычный звон. А когда таких колоколов более десятка, то и звоны получаются интереснее, мастерство раскрывается по особому. Кстати, на Софийской звоннице более 15 колоколов.

Любопытно, что для освоения новой колокольной звонарю нужна буквально одна репетиция: если сделана классическая развеска колоколов, то всё остальное, как говорится, лишь дело техники. Трудности возникают, скорее, с верёвками, каждый вяжет их под себя. Кто-то любит металлические цепи, потому что меньше рвутся, у кого-то большие колокола весят меньше тонны, а где-то и пять тонн — надо перераспределить нагрузки корпуса.

— Почему для концерта выбран именно музей Витославицы?

— Ну, во-первых, Витославицы обладают ничуть не худшим набором колоколов. Самые большие колокола, что на Софийской звоннице, что в Витославицах, весом

На любой колокольне Игорь Коновалов чувствует себя как дома

650 килограммов — близнецы, отлитые одновременно на одном заводе в городе Каменск-Уральский в 1992 году. Кроме того, проведение концерта в Витославицах — это ещё и потрясающая атмосфера музея под открытым небом.

Есть и ещё одна причина, по которой нынешний концерт решено проводить не на Софийской звоннице: сейчас там идут подготовительные инженерно-расчётные работы по установке большого, юбилейного колокола.

— Мы очень ждём момента, когда новый колокол обогатит и украсит звонницу, ведь в целом колокола в Новгороде не самого высокого качества, — рассказывает Вячеслав Волхонский. — К сожалению, Софийская звонница по качеству и размерам колоколов уже позади многих других, менее древних и менее исторически значимых звонниц. Большинство наших колоколов отлиты 20 лет назад, когда колоколотейное дело только восстанавливалось после семидесяти лет перерыва. Сегодня колокола льют гораздо лучше.

К сожалению, в 1920–1930 годы, когда колокола уничтожались, вместе с ними ушли и большинство настоящих звонарей, так что многие произведения оказались практически утерянными.

— Конечно, можно попытаться зафиксировать колокольные звоны нотами, особенно когда сохраняются колокола, с которых звон записан, но многие технические моменты записать просто невозможно. Лучше всего, когда ученик

снимает звон прямо с руки звонаря, — объясняет Вячеслав.

Православный — звон особый

Дивные звуки колоколов раздавались над Витославицами с самого воскресного утра, приглашая гостей на концерт. Да и опасения о плохой погоде развеялись вместе с тучками: несмотря на осенний, холодный ветерок, небо было чистым, а осинки отливали золотом.

Взобравшись по тёмной лесенке на колокольню церкви Николая из деревни Высокий Остров, пробовали звонить в колокола участники концерта — гости из Санкт-Петербурга и Москвы. Неуверенные вначале, звуки постепенно набирали всё больше сил, чувствовалось, что наверху собрались далеко не случайные люди. Кстати, познакомившись с собравшимися звонарями, можно было сделать однозначный вывод — сегодня профессия не стареет. Во всяком случае более половины звонарей, приехавших в Новгород на «Вече», были именно молодыми людьми.

— Для того чтобы стать хорошим звонарем, нужно пройти долгий путь, — поделился размышлениями гость из Санкт-Петербурга Марат КАПРАНОВ, звонарь храма Сретения Господня на Гражданском проспекте. — У человека, который находится в духе церкви и посещает службы, звон получается с «правильной» атмосферой. От посещения церкви волей-неволей формируется опыт звона в коло-

кола. Кстати, опытный человек всегда может сказать — светский звонит в колокола или православный. Очень сильно отличаются от других монастырские звоны.

Болтать языком — моя профессия

Так отрекомендовался старший звонарь Московского Кремля и храма Христа Спасителя Игорь КОНОВАЛОВ, тот самый, которого покойный патриарх Московский Алексей II называл «Звонарём всея Руси». В общении Игорь Васильевич оказался на редкость простым и интересным человеком:

— Звоню я уже больше четверти века, но о смене профессии речи не идёт. И вот почему: перед вами объект, который последние 25 лет не болеет вирусными и гриппозными болезнями, — подтвердил мысль о благотворном влиянии профессии Игорь Васильевич, а ещё поделился особенностями, связанными с титулом «Звонарь всея Руси». Всегда нужно быть готовым звонить в любой ситуации. — Вот под нами часто снайперы лежат, охраняют первых лиц государства — у нас же постоянно в храме Христа Спасителя высокие гости. Снайперы к нам привыкли, а мы к ним.

В своих занимательных рассказах Игорь Коновалов не обошёл вниманием и Великий Новгород.

— Я считаю, что после юбилея города пора бы серьёзно подумать о том, что колокола, стоящие на пьедесталах под Софийской звонницей, должны занять место

на ней, — заметил Игорь Васильевич. — Совсем недавно я был в Голландии по приглашению Гильдии утрехтских звонарей. В этом городе посетил два предприятия и видел примеры реставрации древних колоколов. Могу сказать точно — специалисты творят чудеса. И новгородский Воскресный колокол, весом 10 тонн, у которого пробоина в верхней части, лечится элементарно. Я надеюсь, что нам удастся услышать дивный, ни с чем не сравнимый голос колокола новгородского мастера Еролая Васильева. Об этом мы говорили с бывшим директором музея Николаем Гринёвым, предлагавшим сделать точные копии с этих колоколов. Но такую уникальную звонницу, как София Новгородская, нельзя наполнять современными новоделами.

А вот новый юбилейный колокол Игорь Коновалов раскритиковал, и не за звучание, а за внешний вид. По мнению звонаря, профиль конца XVIII века к древним новгородским колоколам не имеет никакого отношения:

— Кроме того, на внешней поверхности колокола могли бы найти место сюжеты из новгородского летописного свода, можно было бы обратиться к древним новгородским орнаментам. А что за ужасный шрифт, который где только не используется? Колокол получился качественный, но необычный. Великий Новгород был достоин большого подарка к юбилею, и остаётся надеяться, что всё ещё впереди.